

Собрание Б.Н. и Б.И. Ханенко
Collection B. Khanenko



Antiquités de la région du Dniepr
et des côtes de la mer Noire

Kiev 1802

Винницкий VI
Abraison VI

ЧЕРНОЕ МОРЕ

88
R. 1957. 10



СОБРАНИЕ Б.Н.И.И.ХАНЕНКО
Collection B. Khanenko



ДРЕВНОСТИ ПРИДНІПРОВЬЯ
И
ПОБЕРЕЖІЯ ЧЕРНАГО МОРЯ

Antiquités de la région du Dniepre
et des côtes de la mer noire

Кієвъ 1902

VI ВЪПУСКЪ VI
Livraison VI

ЧЕРНОЕ МОРЕ



III 1921/6

Фото-Типографія С. В. Кульженко. Київ.

Введение.

Настоящий шестой выпуск издания „Древности Приднѣпровья“ включает описание предметов собранія Ханенко, не вошедшихъ въ предыдущіе выпуски. Предметы эти, по роду матеріала изъ коего они сдѣланы, — особо означены номерами въ послѣдовательномъ порядкѣ, служащемъ продолженіемъ нумераціи предметовъ, описанныхъ въ предыдущихъ выпускахъ изданія. Кромѣ означенной послѣдовательности въ нумераціи, настоящій выпускъ изданія „Древности Приднѣпровья“ является вполнѣ самостоятельнымъ.

Предметы настоящаго собранія найдены почти всѣ въ Приднѣпровьѣ, т. е., въ области бассейна рѣки Днѣпра и его притоковъ; мѣстонахожденіе неизвѣстно только нѣкоторыхъ изъ предметовъ собранія, приобрѣтенныхъ покупкой, что и отмѣчено въ описи; эти послѣдніе предметы приобщены къ собранію въ виду ихъ характерныхъ особенностей, представляющихъ особый интересъ для изученія. Кромѣ предметовъ изъ Приднѣпровья, въ настоящемъ выпускѣ изданія „Древности Приднѣпровья“ описаны также нѣкоторые предметы изъ раскопокъ по побережью Чернаго моря, — главнымъ образомъ въ Керчи, Ольвіи, на Таманскомъ полуостровѣ и на Мало-Азіатскомъ берегу. Предметы эти греческой работы или мѣстныя подраженія греческимъ образцамъ; кромѣ своего художественнаго интереса, они имѣютъ еще особое значеніе при сравненіи съ однородными предметами, находимыми въ Приднѣпровьи.

Предметы, оставленные народами, обитавшими и проходившими черезъ Приднѣпровье, и находимые нынѣ здѣсь при раскопкахъ, по времени ихъ происхожденія, относятся къ тремъ эпохамъ: 1) къ эпохѣ, предшествовавшей великому переселенію народовъ, или скиео-сарматской (VII в. до Р. X. по III в. по Р. X.), 2) къ эпохѣ великаго переселенія народовъ (IV—VI в. по Р. X.) и 3) къ эпохѣ, слѣдовавшей за великимъ переселеніемъ народовъ, — къ эпохѣ славянской (VI—XIII в. по Р. X.).

Отсылая изслѣдователя къ предыдущимъ выпускамъ настоящаго изданія, въ которыхъ помѣщены очерки и характеристики памятниковъ древности, находимыхъ въ Приднѣпровьѣ, мы, въ данномъ случаѣ, отмѣтимъ здѣсь только нѣкоторыя особенности этихъ памятниковъ, какъ продуктовъ каждой изъ эпохъ, черезъ которыя прошла жизнь Приднѣпровья. Особенности эти служатъ намъ основаніемъ для классификаціи предметовъ древности, т. е., для отнесенія ихъ къ той или иной культурѣ.

Скиео-сарматское искусство, появленіе котораго на югѣ Россіи связано съ приходомъ изъ Азіи ряда племенъ, получившихъ собирательное имя Скиеовъ, кладетъ

основу, служить первымъ этапомъ для совершенно новаго стиля, впоследствии, благодаря новымъ наплывамъ кочевниковъ, наполнившаго почти всю Европу и извѣстнаго подъ названіемъ „варварскаго“ стиля.

На громадномъ пространствѣ юга Россіи и въ частности Приднѣпровья, гдѣ только ни были обнаружены слѣды такъ называемой „скиѣской“ культуры—преимущественно въ видѣ могилъ и изрѣдка городищъ, не смотря на большія разстоянія, отдѣляющія одинъ очагъ этой культуры отъ другого, не смотря на весьма продолжительное время господства этой культуры въ области Приднѣпровья,—она вездѣ сохранила свои отличительныя черты, представляетъ изъ себя одно цѣлое. Не помѣшало этой устойчивости стиля вторженіе въ область Скиѣи во II в. до Р. Х. Сарматовъ—такихъ-же кочевниковъ, какъ и господствующее племя Скиѣовъ; они постепенно сливаются съ послѣдними, такъ что и самые объекты ихъ совмѣстной культуры и искусства получили наименованіе скиѣо-сарматскихъ.

Различіе мѣстонахожденія и времени, разумѣется, оказывало вліяніе; но вліяніе это было не настолько сильнымъ, интенсивнымъ, что-бы покрыть собой, совершенно видоизмѣнить основной характеръ даннаго искусства; оно все время и повсюду остается своеобразнымъ, типичнымъ.

Если эти вліянія,—ихъ можно назвать внутренними, играли сравнительно небольшую роль, были вполне естественны, какъ въ смыслѣ образованія мѣстныхъ разновидностей, такъ и въ общей эволюціи даннаго стиля, то несравненно большее значеніе имѣли чисто внѣшніе факторы: близкое сосѣдство и частыя, то мирныя, то враждебныя сношенія съ другимъ народомъ, съ другой культурой и искусствомъ. Такимъ народомъ были Греки съ ихъ колоніями и факторіями по сѣверному берегу Чернаго моря. Впоследствии, съ распространеніемъ римскаго владычества на задунайскія области, начало дѣйствовать и сказывалось вліяніе римской культуры, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ предыдущее. По составу предметовъ, находимыхъ въ скиѣскихъ могилахъ, мы можемъ установить тѣ формы, въ которыя отливалось это иноземное вліяніе. Если остановиться на болѣе раннемъ изъ нихъ—греческомъ, то мы, прежде всего, имѣемъ здѣсь, наряду съ типичными скиѣскими издѣліями, предметы чисто греческіе, отличающіеся присущей той эпохѣ греческаго искусства высокой художественностью исполненія. Затѣмъ идутъ предметы, грубо исполненные по греческимъ образцамъ; такого рода подѣлки изготовлялись или скиѣскими мастерами, или греческими, поддѣлывавшимися подъ вкусъ варваровъ. Наконецъ, третій видъ—предметы, скиѣскіе по стилю, но сработанные Греками, привнесшими туда черты своего искусства. Такимъ образомъ, хотя греческое искусство и имѣло значеніе въ процессѣ видоизмѣненія формъ, благодаря продолжительности сосѣдской жизни и слѣдовавшихъ отсюда взаимоотношеній, но, все-же, основныя черты скиѣскаго стиля остались. Какъ уже сказано, значительно меньшее воздѣйствіе оказала римская культура. Это обстоятельство можно объяснить недостаточной продолжительностью этого воздѣйствія, а также и отдаленностью центра этой культуры. Одновременно съ греческимъ вліяніемъ, а за симъ и позднѣе, особенно въ III в. по Р. Х. въ Приднѣпровье проникаетъ вліяніе восточнаго искусства, но оно въ мѣстной культурѣ не имѣло осо-

баго значенія. Свидѣтельствомъ сношеній съ Востокомъ является рядъ предметовъ, находимыхъ какъ въ скиѣскихъ курганахъ, такъ и въ позднѣйшихъ могильникахъ, и занесенныхъ въ Приднѣпровье съ Кавказа, Персіи, Малой Азіи и другихъ странъ.

Чѣмъ-же объясняется эта устойчивость стиля скиѣскаго искусства, сопутствующихъ ему формъ и манеры исполненія? Намъ кажется, что здѣсь рѣшающимъ факторомъ является то обстоятельство, что скиѣское искусство пришло на югъ Россіи уже законченнымъ, вылившимся въ опредѣленные формы. Процессъ образованія его происходилъ раньше, гдѣ-то въ равнинахъ Средней Азіи. Подъ какими вліяніями оно складывалось тамъ, какъ шла его эволюція — пока остается неизвѣстнымъ, но къ намъ оно перенесено уже въ готовомъ видѣ. Другимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ, не смотря на близкое сосѣдство Грековъ, сохраненію этого искусства, было полное различіе въ условіяхъ быта — съ одной стороны кочевого, варварскаго, съ другой — осѣдлаго, культурнаго.

Благодаря условіямъ кочевой жизни, когда приходилось все имущество возить за собой и потому ограничить его лишь извѣстнымъ разрядомъ предметовъ, искусство Скиѣовъ не могло получить широкаго распространенія въ смыслѣ воздѣйствія на цѣлый рядъ областей, гдѣ примѣненіе искусства, при осѣдломъ образѣ жизни, являлось-бы возможнымъ. Поневолю пришлось сократиться и ограничиться приложеніемъ искусства къ утилитарнымъ цѣлямъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ предметы личнаго убора, затѣмъ идутъ предметы конскаго убора, оружіе и нѣкоторые предметы домашняго обихода — преимущественно посуда. Узость области примѣненія возмѣщалась двумя способами: цѣнностью матеріала, изъ котораго изготовлялись предметы, а затѣмъ — количествомъ самихъ предметовъ. И дѣйствительно, — тѣ изъ скиѣскихъ могилъ, которыя дошли до насъ въ цѣломъ, нетронутымъ грабителями, видѣ, поражаютъ количествомъ предметовъ, въ томъ числѣ обиліемъ предметовъ изъ золота и серебра.

Что касается стиля, предметовъ, то главной отличительной чертой его является присутствіе изображеній различныхъ животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и хищныхъ, птицъ и рыбъ, въ особой оригинальной трактовкѣ, указывающей на то, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ уже результаты предыдущей, быть можетъ очень продолжительной разработки и движенія этого стиля. Кромѣ изображеній реальныхъ животныхъ, въ область орнамента входятъ и разнаго рода фантастическія животныя — грифоны, драконы, звѣри и птицы съ человѣческими головами и т. д. — это также служить показателемъ высокой ступени въ развитіи стиля.

Скиѣы были первымъ народомъ, принесшимъ этотъ „звѣриный“ стиль, правильнѣе, — орнаментъ, на территорію Европы; они были первымъ народомъ, давшимъ толчекъ къ распространенію его на западъ, такъ-же, какъ другими путями, этотъ стиль пошелъ на востокъ, на югъ и частью на сѣверъ.

Не смотря на декоративный характеръ изображеній животныхъ въ скиѣскомъ искусствѣ, исполненіе ихъ отличается вѣрностью передачи характерныхъ особенностей изображаемыхъ сюжетовъ, правда, выраженныхъ иногда довольно схематически. Благодаря, быть можетъ, обыкновенно незначительной величинѣ предметовъ, которые украшались этимъ орнаментомъ, исполненіе фигуръ животныхъ получаетъ особый характеръ:

фигуры зачастую или сжаты, или вытянуты и свернуты; это начало того процесса, результатомъ котораго, значительно позже—въ средніе вѣка, явился сѣверо-европейскій звѣриный орнаментъ.

Будучи распространеннымъ на подѣлкахъ изъ золота, серебра, бронзы и кости, звѣриный орнаментъ однако отсутствуетъ на глиняной скиѣской посудѣ. Если господствующія въ данномъ стилѣ округлыя очертанія и можно прослѣдить въ формѣ нѣкоторыхъ сосудовъ, особенно такъ называемыхъ черпаковъ съ ихъ оригинальными ручками, въ нѣкоторыхъ видахъ лѣпного орнамента, то зато остальное громадное большинство сосудовъ даетъ намъ линейный орнаментъ, дополненный иногда инкрустаціей.

Предметы искусства эпохи великаго переселенія народовъ въ извѣстной степени также представляютъ однородную по стилю группу, какъ и предметы предшествующаго періода. Настоящій періодъ отличается сравнительно быстрой смѣной различныхъ народностей, неудержимо стремившихся, вслѣдствіе разныхъ причинъ, занять мѣста другихъ народовъ, поглощавшихъ одни другихъ, также быстро исчезающихъ почти безъ слѣда, какъ и появлявшихся.

Начало этому, принявшему характеръ стихійнаго, движенію положили Готы, занявшіе въ III в. по Р. Х. прежнюю скиѣо-сарматскую область и образовавшіе въ Приднѣпровьѣ свое государство. За Готами слѣдуютъ Гунны, давшіе новый и еще болѣе сильный толчекъ движенію народовъ. Если до этого времени стремленіе на западъ охватывало собой лишь югъ теперешней Россіи и отчасти придунайскія земли, то, съ нашествіемъ Гунновъ, картина сильно измѣняется: почти вся Европа является ареной этого движенія; одни племена вытѣсняли другихъ; они сталкиваются, сливаются, снова разъединяются, образуютъ цѣлыя государства, правда, не долговѣчныя.

Послѣ Гунновъ, движеніе теряетъ свой интенсивный характеръ, но не прекращается—суживается лишь почти до прежнихъ размѣровъ территорія, на которую распространяются нашествия новыхъ племенъ, причемъ этому воздѣйствію подпадаетъ главнымъ образомъ югъ Россіи съ Приднѣпровьемъ. Заканчивается этотъ періодъ нашествіемъ Татаръ тогда, когда на Днѣпрѣ уже сложилось Русское государство. Но въ данномъ случаѣ мы не будемъ затрогивать послѣдующаго времени и ограничимся той эпохой, которой по справедливости присвоено имя великаго переселенія народовъ.

Это движеніе народовъ, хотя продолжавшееся въ теченіе сравнительно небольшого промежутка времени, благодаря своей интенсивности, имѣло значительныя послѣдствія, между прочимъ,—и въ культурномъ отношеніи. Благоприятствовало этому и то обстоятельство, что почва въ извѣстной степени была уже подготовлена. Старые культурные центры—Греція и Италія подпадаютъ вліянію востока; подпадаютъ ему и варварскія племена Европы. Культивировавшіеся на востокѣ вкусы, привычки, страсть къ роскошнымъ уборамъ, дорогимъ тканямъ, богатымъ украшеніямъ изъ золота и серебра переносятся на западъ и быстро распространяются особенно среди высшихъ слоевъ населенія.

Обращаясь къ Приднѣпровью, мы находимъ здѣсь слѣды различныхъ народностей, для которыхъ оно служило то переходнымъ пунктомъ при дальнѣйшемъ движеніи, то новой, большей частью кратковременной родиной. Затѣмъ обнаруживаются здѣсь слѣды проникшаго сюда еще раньше—въ сарматскій періодъ—римскаго вліянія, ска- зывающагося сильнѣе—на самомъ югѣ, менѣе интенсивно—вверхъ по Днѣпру. Съ другой стороны, къ этому времени можно отнести и первыя, болѣе или менѣе опре- дѣленныя указанія на пребываніе въ извѣстной части Приднѣпровья Славянъ, именно, со слѣдами римскаго вліянія.

Если по отношенію къ Славянамъ мы имѣемъ несомнѣнные слѣды ихъ пребы- ванія въ нашей области въ видѣ могилъ, то по отношенію къ другимъ племенамъ, переходившимъ черезъ югъ Россіи, въ среднемъ Приднѣпровьѣ остается еще пробѣлъ: большая часть предметовъ, приурочиваемыхъ этимъ племенамъ, имѣетъ характеръ случайныхъ находокъ. Но обиліе этихъ послѣднихъ, сосредоточенность ихъ въ нѣко- торыхъ опредѣленныхъ пунктахъ даютъ возможность предполагать, что такого рода памятники древности будутъ найдены и въ могилахъ, представляющихъ уже болѣе осязательные факты.

Основной мотивъ варварскаго восточнаго искусства, характерный для предше- ствующаго періода,—звѣриныя формы—остался и въ данномъ періодѣ. Осталась и другая, присущая этому искусству черта—преобладаніе отдѣлки надъ формой пред- мета, причѣмъ здѣсь сдѣланы дальнѣйшіе шаги въ смыслѣ приданія предметамъ воз- можно большей цѣнности и роскоши: предметы украшаются драгоценными камнями или цвѣтными стеклами; затѣмъ, вводится и получаетъ широкое распространеніе другой способъ украшенія предметовъ—разноцвѣтная эмаль въ видѣ, главнымъ обра- зомъ, выемчатой эмали. Судя по предметамъ, украшеннымъ эмалью, нынѣ находи- мымъ при раскопкахъ въ Сиріи и Малой Азіи, надо полагать, что эти мѣстности были поставщиками такого рода предметовъ.

Съ образованіемъ во II в. по Р. Х. Сассанидскаго государства, наряду съ пред- метами варварскаго стиля и римскими, на югъ Россіи и частью въ Приднѣпровье проникаютъ въ эпоху переселенія народовъ и издѣлія персидскаго искусства, до- стигшаго какъ разъ въ это время высокой художественной техники. Предметы эти получались путемъ торговыхъ сношеній; позднѣе тѣмъ же путемъ торговли проника- ютъ въ Приднѣпровье издѣлія арабскія и Малой Азіи.

Славянскіе предметы быта и искусства обнаружены, какъ сказано выше, уже въ эпоху переселенія народовъ. Именно къ этой эпохѣ относятся открытыя въ Кіевскомъ уѣздѣ такъ называемыя поля погребеній, дающія намъ инвентарь съ ясно выражен- нымъ римскимъ вліяніемъ. Другая находка—въ Радомысльскомъ у. Кіевск. г., гдѣ были открыты погребальныя урны съ предметами культуры „la Tèpe“, также мо- жетъ быть приурочена Славянамъ, и тогда время существованія ихъ въ области Приднѣпровья должно быть отнесено еще дальше—къ началу нашей эры.

Но какъ первая, такъ и особенно вторая находки пока имѣютъ характеръ стоящихъ одиноко, могущихъ служить лишь указаніями для будущихъ изслѣдованій, долженствующихъ увеличить число фактовъ, связать ихъ и дать общую картину;

поэтому мы обратимся къ тому времени, когда нашъ край является уже сравнительно густо заселеннымъ славянскимъ племенемъ, почему и время или эпоху эту можно вполнѣ основательно назвать эпохой славянской.

Мы не будемъ касаться вопросовъ расселенія Славянъ, движенія ихъ на востокъ и сѣверъ, образованія извѣстныхъ этническихъ группъ—это завело-бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся лишь одной стороной быта, ближе всего касающейся настоящаго изданія, именно, искусствомъ Славянъ или, точнѣе опредѣляя тему,—древне-русскимъ искусствомъ. Но и здѣсь, благодаря обширности темы, намъ придется коснуться лишь основныхъ чертъ этого искусства и главнѣйшихъ этаповъ, черезъ которые оно прошло.

Матеріаль для нашихъ сужденій, въ видѣ различныхъ памятниковъ древности, даютъ намъ могилы и клады. По отношенію къ языческому времени преобладаетъ первый видъ — инвентарь могилъ, для христіанскаго періода — второй — клады, куда можно еще присоединить довольно многочисленныя находки отдѣльныхъ предметовъ въ древне-русскихъ городищахъ. Систематическія изслѣдованія славянскихъ могильниковъ, начатыя еще сравнительно недавно, дали уже обильный матеріаль, постепенно получающій обработку. Изслѣдованія городищъ, благодаря сложности работъ, произведены пока въ небольшомъ числѣ, хотя раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ и дали цѣнные результаты. Многочисленные и богатые клады предметовъ предоставили въ руки изслѣдователя древне-русскаго искусства цѣлую серію замѣчательныхъ образцовъ этого искусства.

Обращаясь къ болѣе ранней, курганной, эпохѣ, мы находимъ здѣсь, среди могильнаго инвентаря, преимущественно предметы личнаго убора. Будучи бѣднымъ въ однихъ областяхъ и болѣе богатымъ въ другихъ, прилегавшихъ къ торговымъ путямъ, уборъ этотъ на всей обширной территоріи, занятой славянскимъ племенемъ, а также переходя и въ сосѣднія области съ инородческимъ, главнымъ образомъ, финнскимъ населеніемъ, даетъ намъ одинаковыя въ основѣ формы. Эта общность формъ и составляетъ характерную особенность искусства данной эпохи, такъ какъ широко развернутый орнаментъ, который мы наблюдаемъ на издѣліяхъ предшествующихъ эпохъ, здѣсь встрѣчается весьма рѣдко. Мѣстное осѣдлое земледѣльческое населеніе значительно уступало въ богатствѣ украшеній кочевникамъ, обнаруживавшимъ, какъ мы видѣли, пристрастіе къ роскоши личнаго и конскаго уборовъ. Золото, обычное въ украшеніяхъ номадовъ, является рѣдкимъ металломъ въ подѣлкахъ славянскихъ могилъ курганнаго періода; мѣсто его занимаетъ серебро, зачастую низкопробное. Площадь, пригодная для помѣщенія орнамента на предметахъ, суживается, и главнымъ матеріаломъ для подѣлокъ служитъ металлическая проволока.

Какъ форма предметовъ, такъ и орнаментъ, въ особенности тогда, когда мы имѣемъ орнаментъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ изображеній, по отношенію къ происхожденію, заставляютъ насъ искать ихъ первообразовъ на востокѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ здѣсь предметы чисто восточныя, придавая послѣднему опредѣленію широкое значеніе; въ другихъ—подражанія имъ, и еще чаще—цѣлый рядъ

предметовъ, носящихъ въ основѣ тотъ-же восточный типъ, но значительно переработанный, большей частью въ смыслѣ упрощенія формы и орнамента,

Факторами, вліявшими на распространеніе среди славянскаго населенія средняго Приднѣпровья восточныхъ формъ и мотивовъ были, прежде всего, достигшія самыхъ отдаленныхъ мѣстъ волны движенія, поднятаго великимъ переселеніемъ народовъ; это путь посредственнаго вліянія. Болѣе дѣйствительнымъ факторомъ были торговыя связи, существовавшія между славянскими областями и востокомъ. Въ этотъ періодъ міровая торговля попадаетъ въ руки Арабовъ; при ихъ посредствѣ восточныя издѣлія широко распространялись повсюду, между прочимъ и въ приднѣпровской области. Съ другой стороны, мы знаемъ, что и русскіе купцы отличались духомъ предприимчивости, вели обширную торговлю и доставляли свои товары на отдаленные восточные рынки.

Среди широкой волны восточнаго вліянія на памятники курганнаго періода можно еще уловить небольшую струю другого вліянія—западнаго. Мы имѣемъ въ виду встрѣчающіеся у насъ въ небольшомъ числѣ издѣлія скандинавскія съ ихъ плетенымъ звѣринымъ орнаментомъ, корни котораго, какъ мы указали раньше, также тянутся къ востоку. Повидимому, вліяніе это не было интенсивнымъ,—слѣды его встрѣчаются лишь изрѣдка, въ видѣ такихъ издѣлій, какъ фибулы, пряжки и т. п.

Славянское населеніе нашей области жило широко раскинувшимися небольшими поселками, имѣя поблизу укрѣпленное мѣсто или городъ, гдѣ находило защиту. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ этихъ городовъ начинаютъ расти, становятся центрами, въ которыхъ сосредоточивается политическая жизнь отдѣльныхъ областей. Политическій ростъ идетъ рядомъ съ торговымъ и промышленнымъ; благодаря послѣднимъ, ширится индустрія, направляемая также и въ сторону искусства, почти исключительно прикладнаго. Процессъ заканчивается образованіемъ болѣе совершенныхъ политическихъ единицъ—земель, съ княжеской или представительной властью, объединившихся въ цѣлое государство.

Разсматривая памятники искусства второго, такъ называемаго, велико-княжескаго періода, мы должны, прежде всего, констатировать большее разнообразіе ихъ, сравнительно съ періодомъ курганнымъ. Они являются показателемъ увеличившагося благосостоянія населенія, особенно городского. Многочисленные клады этого періода, найденные въ области средняго Приднѣпровья, особенно-же на территоріи Кіева, заключаютъ много предметовъ изъ золота, какъ сказано выше,—рѣдко встрѣчающагося среди вещей курганной эпохи. Болѣе разнообразнымъ становится и составъ предметовъ, отвѣчавшихъ принявшему болѣе сложныя формы быту.

Старые типы предметовъ сохраняются и переходятъ и въ этотъ періодъ, получая лишь развитіе въ деталяхъ. Но, наряду съ ними, появляется цѣлый рядъ новыхъ, сильно измѣняющихъ и увеличивающихъ составъ предметовъ. Обстоятельствомъ, вызвавшимъ это явленіе, были, получившія характеръ постоянныхъ, сношенія съ Византіей и распространеніе принятаго оттуда христіанства. По отношенію къ предметамъ личнаго убора мы видимъ введеніе новыхъ формъ и развитіе прежнихъ, путемъ позаимствованія и примѣненія болѣе совершенныхъ техническихъ приемовъ и

новыхъ орнаментальныхъ мотивовъ. Совершенно особое мѣсто занимаетъ связанное съ принятіемъ христіанства распространеніе въ области Приднѣпровья предметовъ христіанскаго искусства. Получая сначала все, что касалось религіи, изъ Византіи или изъ подвластныхъ ей мѣстъ, вскорѣ-же, благодаря увеличенію адептовъ новаго ученія, мѣстные мастера сами принимаютъ за изготовленіе предметовъ культа; вначалѣ они ограничиваются копированіемъ, позже, не смотря на устойчивость формъ религіозныхъ предметовъ,—привносятъ и свое.

Что касается техники предметовъ, то въ этотъ періодъ достигаютъ высокаго совершенства украшенія сканью и зернью, появляются въ большомъ числѣ предметы, инкрустированные чернью, продолжаетъ практиковаться введеніе въ орнаментъ цвѣтныхъ камней и особенно—украшеніе жемчугомъ, также продолжаетъ существовать, быть можетъ, лишь въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ эпоху переселенія народовъ, выемчатая эмаль, наконецъ, получаютъ распространеніе предметы, украшенные перегородчатой эмалью, сначала чисто византійскіе, послѣ—исполненные русскими мастерами.

Данныя исторіи и археологіи говорятъ за сильный подъемъ и развитіе различныхъ промысловъ въ этотъ періодъ. Но дальнѣйшему движенію въ этомъ направленіи былъ положенъ конецъ татарскимъ нашествіямъ, въ корнѣ подкосившимъ всѣ тѣ пріобрѣтенія культуры, которымъ было посвящено нѣсколько вѣковъ жизни нашего Приднѣпровья.



№ 420.



№№ 912—914.

ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ СОБРАНИЯ.

I. Древности скиео-сарматскія, греко-скиескія и греческія.

Среди издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ древности, такихъ, которые можно приурочить чисто скиескому искусству,—немного. Но и они даютъ ясное представленіе о томъ особомъ характерѣ, который получаютъ предметы, благодаря орнаментальнымъ мотивамъ изъ животнаго царства. Исполнены эти предметы главнымъ образомъ изъ бронзы и даютъ цѣлый рядъ преимущественно скульптурныхъ изображеній или цѣлыхъ животныхъ, какъ напр. оленя съ пригнутыми рогами (таб. I, № 436), какого-то фантастическаго животнаго (таб. II, № 399), или частей ихъ—головы лошади (таб. I, № 430), птицъ (таб. I, №№ 429, 433.; таб. II, №№ 405, 408), летучей мыши (таб. I, № 434), хвоста рыбы (таб. I, № 435). Происходятъ предметы изъ скиескихъ могилъ средняго Приднѣпровья и частью изъ случайныхъ находокъ той-же области. Нѣкоторые предметы изъ бронзы, находимые въ скиескихъ курганахъ Приднѣпровья, надлежитъ несомнѣнно считать занесенными сюда съ Кавказа. Характернымъ образцомъ подобныхъ предметовъ представляется бронзовая шпилька съ головкой формы глаза павлиннаго пера (№ 420). Подобные предметы, найденные въ могилахъ на Кавказѣ, относимы были къ концу бронзоваго и къ началу желѣзнаго вѣковъ (Мат. по Арх. Кав. томъ VIII. таб. XXVI, XLIII). Также принесенными съ Кавказа слѣдуетъ считать бронзовыя зеркальца (таб. IV, №№ 394 и 395); однородныя съ ними довольно часто встрѣчаются въ могильникахъ Кобани и въ другихъ. Кавказское же происхожденіе мы приписываемъ также нѣкоторымъ бронзовымъ псаліямъ (таб. II, №№ 405, 406, 409), бронзовымъ конскимъ удиламъ (таб. II, № 411), серьгамъ изъ свѣтлаго металла и т. п. предметамъ.

Предметы греко-скиескаго характера, представляютъ мотивы или скиескіе, но въ греческомъ исполненіи, или греческіе, но въ грубой трактовкѣ; подражательныя издѣ-

лія варваровъ встрѣчаются и въ эпоху переселенія народовъ, приче́мъ на нѣкото-рыхъ изъ нихъ одновременно замѣтны слѣды какъ греческаго, такъ и восточнаго влі-янія; однимъ изъ такихъ образцовъ является бронзовое зеркало, изданное въ насто-ящемъ выпускѣ подъ № 353 таб. XXIV. Означенныя издѣлія, если и не могутъ быть съ достовѣрностью приписаны скиѣскимъ мастерамъ или инымъ варварамъ, тѣмъ не менѣе интересны для характеристики искусства описываемой эпохи и потому заслу-живаютъ вниманія. Собственно греко-скиѣскіе предметы относятся преимущественно къ личному убору и сработаны преимущественно изъ золота. Это—ожерелья, серьги, кольца, цѣлый рядъ небольшихъ пластинокъ, нашивавшихся на платье, и т. д. Орна-ментъ на предметахъ исполненъ большей частью рельефомъ, путемъ штампа, но встрѣ-чается и гравировка (таб. VI, № 473). Среди мотивовъ орнамента можно выдѣлить из-вѣстную часть, гдѣ мы имѣемъ звѣриныя изображенія; таковы, напр., нашивныя пла-стинки съ изображеніями животныхъ, приче́мъ, благодаря небольшимъ размѣрамъ пластинокъ, фигуры животныхъ частью сжаты и свернуты (таб. V, №№ 532, 533, 536; таб. VI, №№ 481, 485). На остальныхъ предметахъ мы видимъ мотивы уже чисто греческіе, приспособленные лишь какъ къ вкусамъ Скиѣовъ, такъ и къ предметамъ, бывшимъ у нихъ въ употребленіи. Если и здѣсь встрѣчаются звѣриныя формы, то уже въ другой, классической трактовкѣ; таково, напр., изображеніе грифона на золо-той пластинкѣ (таб. V, № 562). Далѣе идутъ другіе классическіе мотивы: изображе-нія человѣческихъ лицъ (таб. V, № 530; таб. VI, № 483), театральной маски (таб. V, № 528), разнаго вида розетки (таб. V, №№ 529, 545, 561). Очень любопытный образ-чикъ соединенія мотивовъ варварскаго и классическаго представляютъ длинныя золо-тыя пластинки, б. м. служившія для украшенія конусообразной шапки (таб. V, № 563 а.). Пластинки покрыты сплошной полосой штампованнаго орнамента, куда входятъ птичьи головы и розетки, чередующіяся повторенія которыхъ образуютъ особаго вида ме-андръ. Мѣстонахождение предметовъ—области, прилегающія къ среднему и нижнему теченіямъ Днѣпра.

Самый обширный разрядъ памятниковъ, вошедшихъ въ эту часть настоящаго выпуска, составляютъ предметы греческаго искусства. Остановимся сначала на брон-зовыхъ издѣліяхъ. Изъ нихъ отмѣтимъ, прежде всего, части древне-греческаго воо-руженія, состоящія изъ панцыря и двухъ щитовъ; бронза сохранила слѣды позолоты (таб. III). Панцырь ровный, выкроенъ по таліи; составленъ изъ двухъ половинъ, ко-торыя соединялись ремнями или крючками. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой нагрудникъ; панцырь укрѣплялся на груди посредствомъ ремней, которые протягивались черезъ небольшія дыры, находящіяся на краяхъ; нѣкоторыя изъ этихъ дыръ отъ частаго тренія ремней или крючковъ даже расширились. Украшенія панцыря состоятъ изъ концентрическихъ круговъ, выгравированныхъ на металлѣ, и рельефно выступающихъ въ срединѣ ихъ круглыхъ шишечекъ или пуговокъ. Панцырь повиди-мому принадлежалъ всаднику. На это указываютъ двѣ другія части вооруженія, пред-ставляющія щиты для защиты рукъ. Одинъ изъ щитовъ гладкій, другой украшенъ выдавленнымъ въ металлѣ кругомъ и выпуклой пуговкой. Съ обратной стороны щитовъ находятся скобы для продѣванія ремня, охватывавшаго руку. Расширяющіяся вѣро-

образно части щитовъ закрывали кисти рукъ; на другомъ концѣ находились петли, въ которыя продѣвались ремни (возлѣ локтя), не позволявшіе щитамъ спадать съ рукъ. Описанные выше предметы вооруженія представляютъ единственную въ своемъ родѣ находку и относятся вѣроятно къ V в. до Р. Х.; найдены они при человѣческихъ костяхъ въ деревянномъ склепѣ подъ разрушеннымъ курганомъ близъ г. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда. Изъ другихъ бронзовыхъ предметовъ интересны: сосудъ изящной формы со слѣдами позолоты (таб. II, № 423), найденный въ курганѣ при с. Оситняжкѣ, Чигиринск. у. Кіевск. г.; превосходно исполненная голова лошади изъ массивной литой бронзы (таб. II, № 402), найденная въ Черкасск. у. Кіевск. г., и, наконецъ, замѣчательная женская статуетка изъ массивной бронзы (руки отбиты) архаическаго стиля (представляетъ по типу лица, по прическѣ и по одеждѣ аналогію съ женскими фигурами на Аѣинскомъ акрополѣ), которую надлежитъ отнести къ VI вѣку до Р. Х.; найдена она въ окрестностяхъ г. Керчи (Пантикапеи).

Слѣдующіе затѣмъ предметы изъ золота даютъ намъ цѣлый рядъ художественно сработанныхъ образчиковъ ювелирнаго искусства старой Греціи. Относятся они къ личнымъ украшеніямъ и представляютъ серьги, ожерелья, перстни, нашивныя пластинки и прочіе предметы убранства. Мѣстонахожденіе предметовъ—среднее Приднѣпровье и мѣста древне-греческихъ колоній на побережьи Чернаго моря. Изъ означенныхъ издѣлій отмѣтимъ два золотыхъ погребальныхъ вѣнка, происходящихъ изъ гробницъ близъ Керчи (таб. IX, №№ 629 и 630). Состоятъ вѣнки изъ тонкихъ золотыхъ пластинокъ, въ видѣ вырѣзныхъ треугольниками листьевъ, причемъ на листьяхъ одного вѣнка воспроизведены штампомъ жилки. Такого рода вѣнки обычны въ гробницахъ сѣвернаго черноморскаго побережья; фрагменты вѣнковъ попадались иногда при раскопкахъ кургановъ и въ Приднѣпровьи. Значительно большій интересъ представляютъ двѣ золотыя діадемы (таб. X, №№ 643 и 644), происходящія изъ гробницъ южнаго берега Чернаго моря. Аналогіи имъ также встрѣчаются на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, а подражанія встрѣчались въ скиѣскихъ курганахъ въ видѣ головныхъ уборовъ скиѣской работы. Діадемы состоятъ изъ тонкихъ, листового золота, пластинокъ съ конусообразнымъ возвышеніемъ посрединѣ и съ закругленіями на концахъ. Онѣ сплошь покрыты, исполненными штампомъ, изображеніями, однородными по содержанію. Это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе считать діадемы работой одного мастера и относить ихъ къ одному времени, именно,—къ IV в. до Р. Х. На первой діадемѣ (№ 643) вверху ея, посрединѣ, изображена стоящей крылатая Діана Персидская (Азіатская); она держитъ руками, по сторонамъ, за головы двухъ крылатыхъ звѣрей (леопардовъ?). Означенное изображеніе обрамлено,—подъ нимъ порталъ Ликійской гробницы; ниже гробницы стоитъ на ступенькахъ іоническая колоннка (мнема въ видѣ стилоса), представляющая памятникъ; по сторонамъ іонической колоннки, направо, и налево, сидятъ двѣ женскія фигурки, трубящія славу. Въ верхней части пластинки, въ уровень съ порталомъ, отъ него направо, изображена квадрига, а надъ четырьмя конями—фигура наѣздника (Эніоха); навстрѣчу ей движется такая же квадрига (она срѣзана); изображеніе квадригъ указываетъ на состязаніе въ ѣздѣ. Далѣе, въ верхней части діадемы, налево отъ портала,—изображены двѣ движущіяся женскія фигуры; пер-

вая изъ нихъ ступаетъ одной ногой на скамейку; за ними виденъ остатокъ рисунка колесъ квадриги (рисунокъ срѣзанъ по формѣ вѣнчика). Въ нижнемъ ряду вѣнчика слѣдующія изображенія: направо отъ мнемы, всадникъ, поражающій копьемъ, передъ нимъ грифъ, другой грифъ обращенъ въ обратную сторону и, передъ нимъ, также всадникъ съ копьемъ, далѣе стоитъ крылатая фигура человѣка, держащая въ рукѣ дискъ (вѣроятно бубень), а за нимъ, въ концѣ вѣнчика, три уступа другой мнемы (памятника), на верхнемъ уступѣ которой сидятъ двѣ человѣческія фигуры, трубящія славу. Налѣво отъ центральной мнемы, въ нижнемъ ряду, тѣ же изображенія, какъ и съ правой отъ нея стороны, съ тою только разницей, что стоящая за всадниками, на второмъ планѣ, крылатая фигура человѣка держитъ въ рукахъ не бубень, какъ на первомъ изображеніи, но двѣ флейты, на которыхъ и играетъ. Вторая діадема (№ 644) представляетъ изображенія въ два ряда. Въ центрѣ, въ верхней вырѣзкѣ вѣнчика, всадникъ, поражающій копьемъ; налѣво отъ него повидимому женская фигура, ставящая ногу на скамейку, направо—остатки двухъ квадригъ, направляющихся другъ къ другу (изображенія какъ справа, такъ и слѣва, срѣзаны по линіи формы вѣнчика). Второй, нижній рядъ изображеній на діадемѣ представляетъ въ центрѣ надгробный памятникъ (мнему) въ видѣ іонической колоннкі, стоящей на трехъ уступахъ; на верхнемъ уступѣ сидятъ двѣ фигуры, трубящія славу; надъ ними, съ обѣихъ сторонъ, летятъ къ памятнику двѣ крылатыя фигуры съ вѣнками въ рукахъ, чтобъ увѣнчать гробницу. По сторонамъ описаннаго центрального рисунка, справа и слѣва, помѣщены одинаковыя изображенія, представляющія всадника, поражающаго копьемъ, передъ которымъ нападающій грифъ,—за нимъ еще два грифа, обращенные въ противоположную сторону, и передъ ними поражающій копьемъ всадникъ, заканчивающій собой, по обоимъ концамъ, орнаментаціи діадемы. Другую замѣчательную ювелирную работу представляютъ ажурныя изъ скрученной золотой проволоки бляшки, изъ коихъ нѣкоторыя украшены вставленными камнями. Эти бляшки составляли головной уборъ и были найдены при остаткахъ погребенія, вмѣстѣ съ другими предметами (бронзовая ваза греческой работы № 423) въ скиѣскомъ курганѣ. Часть этой находки была приобрѣтена нами ранѣе и издана въ III выпускѣ Древ. Приднѣпр. (№ 443—465), но мѣстонахождение предметовъ, по винѣ продавца, было указано тогда неправильно, въ дѣйствительности предметы были найдены въ курганѣ при г. Никополь, Екатеринослав. губ. Изслѣдовавъ эти бляшки, мы признали ихъ восточной работой XIII в.; помѣщаемъ ихъ среди скиѣскихъ предметовъ какъ потому, что они были найдены въ скиѣской гробницѣ, такъ и потому, что нѣкоторые изъ археологовъ признаютъ ихъ греческой работой.

Въ выпускахъ II и III настоящаго изданія воспроизведены были фототипіей и описаны найденные въ Приднѣпровьи и находящіеся въ собраніи Ханенко скиѣскіе и греческіе сосуды изъ глины. Въ настоящемъ VI вып. др. Приднѣпровья и побережья Чернаго моря мы представляемъ описаніе нѣкоторыхъ глиняныхъ сосудовъ, фигуръ и масокъ, найденныхъ на побережьи Чернаго моря и вывезенныхъ изъ Малой Азіи и Греціи. Сосуды и статуетки работы мѣстныхъ мастеровъ, жившихъ въ греческихъ черноморскихъ колоніяхъ (мастерскія ихъ были обнаружены въ Керчи, Херсонесѣ и Феодосіи), значи-

тельно слабѣ оригинальныхъ произведеній Греціи и, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ подражанія послѣднимъ. Греческія глиняныя статуетки отличаются разнообразіемъ сюжетовъ, формъ, качествомъ матеріала и работою; между ними имѣются: жанровыя группы, дѣтскія куклы, гротески, идолы, миѳологическія изображенія и изображенія боговъ и, наконецъ, изящныя стройныя фигурки задрапированныхъ покрывалами женщинъ. Мѣстонахожденіями глиняныхъ издѣлій, въ большинствѣ случаевъ, являются гробницы. Производство значительнаго числа статуетокъ и глиняныхъ вазъ находилось въ невыясненномъ понынѣ отношеніи къ культу мертвыхъ; развитіе греческаго творчества отражалось и на глиняныхъ издѣліяхъ, и мы можемъ наблюдать въ этой отрасли искусства не только техническіе успѣхи, но и общія тенденціи, вкусы и настроенія, проявлявшіеся въ греческой жизни. Высокое значеніе античныхъ ремесленныхъ производствъ, въ общемъ, заключается въ томъ, что мастера, вдохновляясь образцами монументальнаго искусства, всегда относились къ образцамъ совершенно свободно и не стѣснялись внести въ свои издѣлія тѣ измѣненія, которыя находили желательными; въ этомъ заключается объясненіе того интереса, который эти произведения всегда имѣли и который они сохранили за собой и въ наши дни. Изъ числа греческихъ произведеній, воспроизведенныхъ въ настоящемъ изданіи, отмѣтимъ глиняныя вазы №№ 929, 941, 943, 945 (таб. XV). Изъ статуетокъ замѣчательны издѣлія Танагры—№ 922—926 (таб. XIII); остальные статуетки и маски представляютъ издѣлія разныхъ мѣстностей Черноморскаго побережья.

Издѣлія изъ стекла, кромѣ разнovidныхъ бусъ, представляютъ сосуды разныхъ формъ, величинъ и назначенія. Многіе изъ стекляныхъ сосудовъ находимы были въ гробницахъ и несомнѣнно имѣли ритуальное значеніе. По отдѣлкѣ и формѣ стекляныя сосуды очень изящны и красивы (таб. XI, №№ 610—626); многіе изъ нихъ цвѣтнаго стекла, иные представляются украшенными инкрустаціями, другіе представляютъ рельефныя узоры и ребристыя поверхности. По всему вѣроятію, большинство ихъ составляло предметъ ввоза изъ Египта, Финикии, Греціи, Малой Азіи и позднѣе изъ Италіи. Особенно интересными представляются слѣдующіе сосуды: энохое лиловаго стекла (таб. XII, № 690), чаши въ формѣ мисокъ съ ребристыми боками (таб. XII, №№ 662—666), вазочка для душистыхъ маселъ (таб. XII, № 670), сосудикъ желтаго стекла формы финика (таб. XII, № 668), бальзамаріумы цвѣтнаго стекла (таб. XII, №№ 691, 692), алебастроны (таб. XII, №№ 695—697) и друг.

Изъ работъ на кости мы отмѣтимъ небольшой барельефъ на кости, съ изображеніемъ женской фигуры, въ восточномъ костюмѣ, съ оригинальнымъ головнымъ уборомъ (таб. IV, № 551). Издѣліями изъ мрамора въ собраніи являются надгробная мраморная плита съ барельефомъ Плутона и Прозерпины (№ 1); этотъ памятникъ, по всему вѣроятію, представляетъ произведеніе мастеровъ Малой Азіи или греческихъ острововъ Архипелага. Сходные по сюжету надгробные памятники находятся: одинъ въ музеѣ Спарты (описанъ въ *Histoire de l'Art*, Perrot, tome VIII, p. 134) и другой въ музеѣ города Берлина (описанъ въ *Histoire des Grecs*, Duruy, tome I, p. 257). Другими интересными произведеніями изъ мрамора являются въ собраніи скульптурныя головы, греческой работы (таб. XVI, № 2, 3), и статуя молодой дѣвушки въ ростъ, держащая въ рукахъ сосудъ.



№ 419.

Предметы изъ бронзы и сплавовъ.

- 373—380. Пряжки круглыя.
381—383. Бубенчики малые.
384—386. Пряжки и звенья поясного набора.
387—393. Бляшки съ ушками (части набора сбруи).
394—398. Зеркала, обломки зеркалъ и металлическихъ сосудовъ.
№№ 373—398 найдены въ курганѣ при с. Дмитріевкѣ, Екатеринославской губ.
399. Псалія съ изображеніемъ фантастическаго животнаго.
с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.
400. Псалія съ изображеніемъ льва.
с. Грищенцы, Каневск. у., Кіев. губ.
401. Псалія формы четырехъ соединенныхъ кружковъ.
402. Голова лошади изъ массивной бронзы.
м. Мошны, Черкасск. у., Кіев. г.
403. Ожерелье изъ бронзовыхъ бусинъ съ подвѣсками въ формѣ вазочекъ и фигуръ мальчиковъ.
Екатериносл. г.
404. Булавка съ литымъ изображеніемъ на концѣ фантастическаго звѣря.
с. Потапцы, Каневск. у., Кіев. г.
405.—409. Псаліи и пряжки съ изображеніями птичьихъ головокъ.
№ 407—въ оградѣ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, № 408—с. Пекари, Черкасск. у., Кіев. г., № 409—с. Будки, Роменск. у., Полт. г. Остальныхъ мѣстонахожденіе неизвѣстно.
410. Псалія въ формѣ головки птицы.
с. Пастырское Чигир. у., Кіев. губ.
411. Удила бронзовыя небольшихъ размѣровъ.
с. Хмѣльна, Черкасск. уѣз., Кіев. губ.
412—414. Наконечники стрѣлъ.
с. Зикрачи, Кіев. уѣз.; при погребеніи съ сожженіемъ.
415—416. Панцырь, состоящій изъ двухъ частей.
417—418. Щиты для рукъ.
№№ 415—418 найдены при скелетѣ, въ разрушенномъ курганѣ, близъ г. Никополя, Екатериносл. уѣз.

419. Голова быка (литой барельефъ изъ свинца).
Ольвія.
420. Шпилька красной бронзы формы глаза павлиннаго пера, съ прорѣзью и выпуклымъ орнаментомъ.
с. Хмѣльна, Черкасск. у., Кіев. губ.
421. Шпилька съ головкой птицы.
Кіев. губ.
422. Ваза небольшая бронзовая съ позолотой (найдена вмѣстѣ съ золотыми пластинками №№ 499--513).
г. Никополь, Екатеринослав. губ.
423. Сосудъ бронзовый съ позолотой (найденъ вмѣстѣ съ золотыми пластинками № 563 а).
с. Оситняжка, Чигирин. у., Кіев. губ.
424. Ваза небольшая греческая съ узкой и короткой шейкой.
Керчь (Пантикапея).
- 425—426. Два бронзовыхъ кружка (штампа?) съ растительнымъ орнаментомъ.
г. Кіевъ.
427. Фигурка животного въ видѣ свиньи (привѣска?)
428. Навершіе въ видѣ головы хищной птицы.
№№ 427—428. с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.
429. Псалія формы головы хищной птицы.
430. Псалія формы головы лошади.
- 431—432. Два браслета литой бронзы.
- 433—435. Навершія съ изображеніями: клюва птицы, головы летучей мыши, хвоста рыбы.
436. Навершіе съ изображеніемъ оленя.
№№ 429—436 найдены въ курганахъ могильника при с. Будки, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ.
- 437—439. Фибулы Римскаго типа.
г. Керчь.
440. Статуетка женщины греческой работы архаическаго типа.
Окрестности Керчи.
441. Бронзовая ручка для зеркала, въ видѣ фигуры архаическаго типа, держащей надъ головой дискъ.
Окрестности Керчи.

Предметы изъ золота.

473. Запона золотая, съ ушкомъ; украшена гравированнымъ орнаментомъ въ видѣ завитковъ.
474. Рожокъ золотой, конусообразной формы, неизвѣстнаго назначенія.
- 475—478. Бляхи круглыя массивныя, выпуклыя, съ ушками.
- 479—480. Бляхи массивныя крупныя, плоскія, съ ушками.

481. Пластинка нашивная штампованная съ изображеніемъ льва.
482. Пластинка нашивная штампованная съ изображеніемъ головы юноши въ шлемѣ, формы львиной головы.
483. Пластинка, подобная предыдущей, но другого штампа.
484. Подвѣска въ формѣ птицы (утки ?).
- 485—486. Пластинки нашивныя съ изображеніемъ оленя.
- 487—488. Височныя кольца.
489. Воронка массивная, небольшихъ размѣровъ.
- 490—495. Цилиндрики массивные, небольшихъ размѣровъ.
496. Кольцо съ выпуклымъ щиткомъ.
497. Пластинка нашивная съ штампованнымъ изображеніемъ головы быка.
498. Пластинка нашивная съ штампованнымъ растительнымъ орнаментомъ.
- №№ 473—498 найдены въ курганѣ Агусъ, близъ с. Бѣлозерки, Мелитопольск. уѣз., Екатеринославск. губ., раскопанномъ по порученію Имп. Арх. Коммисіи, куда и поступили добытые при раскопкѣ однородные съ настоящими предметы; послѣдніе найдены крестьянами послѣ указанныхъ раскопокъ въ боковомъ склепѣ.
- 499—513. Пластинки ажурныя, филигранной работы, съ цвѣтными стеклами, представляющія части головного убора.
- Найдены въ курганѣ близъ г. Никополя, Екатеринославск. уѣз.
514. Лоточекъ удлиненной формы, штампованный.
- 515—523. Лоточки небольшихъ размѣровъ.
- 524—526. Пластинки нашивныя формы креста.
- № 514—526 найдены въ курганѣ близъ г. Никополя, Екатеринославск. уѣз.
527. Подвѣска формы лунницы, украшенная зернью.
- Найдена въ курганѣ близъ м. Кагарлыка, Киев. губ.
528. Пластинка нашивная, круглая, съ штампованнымъ изображеніемъ театральной маски.
529. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ розетки.
530. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ человѣческой головы въ профиль.
531. Пластинка нашивная, овальная, съ изображеніемъ ногой человѣческой фигуры.
532. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ животнаго.
533. Пластинка нашивная, неправильной формы, съ изображеніемъ животнаго.
- 534—535. Пластинки нашивныя, круглыя, съ изображеніемъ розетки.
- 536—544. Пластинки нашивныя, неправильной четырехугольной формы (числомъ девять), съ изображеніемъ лежащаго животнаго.
- 545—559. Пластинки нашивныя, круглыя (числомъ пятнадцать), съ изображеніемъ розетки.
560. Пластинка въ формѣ двухъ соединенныхъ кружковъ, украшенныхъ зернью.
561. Пластинки круглыя, орнаментированныя (числомъ три).
562. Пластинка четырехугольной формы, разм. 4×3,5 стм., съ штампованнымъ изображеніемъ грифона.

№№ 528—562 найдены въ курганахъ близъ г. Никополя, Екатериносл. уѣз.

563. Пластинки (двѣ) въ формѣ человѣческой головы съ грушевидными подвѣсками.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіевск. губ.
- 563а. Пластинки въ видѣ полосъ, удлинненной формы, съ орнаментомъ, составленнымъ изъ птичьихъ головъ и розетокъ (пластинки сложены въ формѣ конусообразной шапки).
Найдены въ курганѣ при с. Оситняжкѣ, Чигир. уѣз., Кіевск. губ.
564. Ожерелье изъ золотыхъ бусинъ разныхъ формъ.
с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.
565. Кольцо съ расширеннымъ щиткомъ.
с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.
566. Браслетъ изъ витой золотой проволоки.
Канев. у., Кіев. губ.
- 567—575. Пластинки (числомъ 9), состоящія изъ двухъ частей: верхней четырехугольной, съ штампованнымъ изображеніемъ головы, и нижней въ видѣ грушевидныхъ привѣсокъ.
Васильковск. у., Кіевск. губ.
576. Серьги (пара) изъ проволоки съ утолщеніями.
577. Серьга большая изъ скрученной продольной спиралью проволоки.
578. Серьги (пара) изъ плетеной проволоки съ подвѣсками изъ аметиста.
579. Серьга съ подвѣской изъ золотыхъ шариковъ.
580. Подвѣски къ серьгамъ кольцеобразныя.
- 581—582. Серьги (пара) изъ плетеной проволоки, украшенныя бирюзой.
583. Серьги (пара) шарообразныя, украшенныя зернью.
584. Подвѣски къ серьгамъ, кольцеобразныя съ шариками.
585. Серьги (пара), овальной формы, украшенныя сканью и гранатами.
586. Серьга крупнаго размѣра съ головой льва.
- 587—592. Серьги (парныя) изъ проволоки разныхъ формъ.
593. Серьги (пара) съ головками дельфиновъ.
- 594—595. Серьги (двѣ) съ головками дельфиновъ.
596. Серьги (пара) съ подвѣсками въ видѣ шариковъ.
597. Серьги съ подвѣской грушевидной формы.
- 598—599. Серьги (двѣ) съ подвѣсками формы калачиковъ.
600. Серьга, украшенная гранатомъ.
601. Подвѣска (вѣроятно къ серьгѣ) въ видѣ удлиненнаго листика.
№№ 564—601 происходятъ изъ Ольвіи.
602. Подвѣска къ серьгѣ, украшенная зернью и цвѣтнымъ камнемъ.
603. Ожерелье изъ золотыхъ и гранатныхъ бусъ съ медальономъ посрединѣ, украшеннымъ зернью и гранатомъ.
604. Ожерелье изъ мелкихъ бусинъ и пирамидокъ изъ бусинъ.
605. Ожерелье изъ бусинъ разныхъ формъ.
- 606—611. Перстни (числомъ шесть), украшенные зернью и камнями.
612. Перстень, украшенный круглымъ щиткомъ.
- 613—619. Перстни (числомъ семь), украшенные гладкими и рѣзными камнями.

- 620—623. Рѣзные камни (четыре).
- 624—625. Подвѣски къ сергамъ, украшенныя зернью и цвѣтными камнями.
626. Пластинка круглая съ изображеніемъ фантастической головки.
627. Пластинки (числомъ шесть) круглыя небольшихъ размѣровъ.
628. Пластинка неправильной формы съ изображеніемъ паруснаго корабля.
629. Пластинки (числомъ десять) въ видѣ листьевъ разной величины (вѣроятно составляли часть вѣнка).
630. Пластинки (числомъ пятнадцать) въ формѣ листьевъ, составляющія вѣнокъ.
№№ 602—630 происходятъ изъ раскопокъ близъ Керчи.
- 631—633. Пластинки (числомъ три) круглыя, тонкаго листового золота.
- 634—638. Пластинки (числомъ пять) четырехугольныя, тонкаго листового золота.
- 639—641. Пластинки (числомъ три) въ видѣ застежекъ (пряжекъ); на одной изъ нихъ неясное изображеніе человѣческой фигуры.
642. Пластинка тонкаго листового золота, удлиненной формы, служившая на-лобнымъ украшеніемъ.
643. Діадема въ видѣ пластинки тонкаго листового золота съ конусообразнымъ возвышеніемъ посрединѣ, сплошь покрытая штампованными изображеніями.
644. Діадема, подобная предыдущей.
№№ 631—644 происходятъ изъ гробницъ южнаго побережья Чернаго моря.
- 645—653. Пластинки (числомъ девять), изъ нихъ двѣ съ изображеніемъ крылатыхъ фигуръ и семь съ изображеніемъ человѣческихъ лицъ.
Найдены въ Ольвіи.

Издѣлія изъ кости.

- 544—545. Ручки отъ ножей.
546. Части (фрагменты) отъ набора конской сбруи.
- 547—550. Наконечники стрѣлъ.
№№ 544—550 найдены въ Чигир. уѣз., Кіев. губ.
551. Пластинка съ рельефнымъ изображеніемъ женской фигуры.
Ольвія.
552. Сосудъ круглый, удлиненной формы, для храненія румянъ.
Ольвія.

Издѣлія изъ стекла.

604. Бусина большая, свѣтло-зеленаго стекла, украшенная цвѣтнымъ узоромъ.
- 605—608. Низки бусъ (числомъ три); бусы разныхъ величинъ, формъ и цвѣтовъ.
№№ 604—608 найдены въ Черкасск. уѣз., Кіев. губ.
609. Бусина большая, чернаго стекла, съ бѣлымъ орнаментомъ.
Керчь.
- 610—626. Сосуды бѣлаго стекла разныхъ формъ и величинъ.
- 627—640. Подобные же сосуды бѣлаго и зеленоватаго стекла и фрагменты сосудовъ.
641. Блюдо бѣлаго стекла, 23 сантим. въ діаметрѣ.

- 642—654. Слезницы (13) разныхъ формъ.
 655—656. Браслеты цвѣтнаго стекла.
 657. Сосудъ формы чашечки изъ разноцвѣтнаго стекла.
 658. Бальзамарій формы амфоры изъ разноцвѣтнаго стекла.
 659—660. Алебастроны (два) разноцвѣтнаго стекла.
 661. Чаша съ широкими краями бѣлаго стекла.
 №№ 610—661 изъ Керчи.
 662—666. Чаши формы мисокъ, съ ребристой поверхностью, разныхъ величинъ.
 667. Слезница изъ двухъ флаконовъ.
 668. Слезница формы финика, желтаго стекла.
 669. Сосудикъ съ перехватомъ посрединѣ, цвѣтнаго стекла.
 670. Вазочка для душистыхъ маслъ, поверхность въ видѣ выпуклыхъ горошинъ, стекло желтое.
 671—672. Аптекарскія склянки, стекло разное.
 № 662—672 изъ Дарданельскаго побережья.
 673—678. Аптекарскія склянки разнаго стекла.
 679—687. Бальзамарій и вазочки для душистыхъ маслъ разныхъ стеколъ.
 688. Бальзамарій изъ свѣтлаго стекла.
 689. Бальзамарій изъ синей смальты съ спиралью разныхъ цвѣтовъ.
 690. Энохое съ трехлопастнымъ отверстіемъ, стекло лиловаго цвѣта, съ рельефнымъ декоромъ.
 691—692. Бальзамарія два изъ цвѣтной смальты.
 693—695. Слезницы свѣтлаго стекла стоячія, съ расширеннымъ дномъ.
 696—697. Алебастроны (два), смальта разныхъ цвѣтовъ.
 698. Слезница формы соска.
 699—709. Слезницы (числомъ 11) съ круглымъ донышкомъ разныхъ формъ и цвѣтовъ.
 710—720. Чаши свѣтлаго стекла разныхъ формъ.
 №№ 673—720 изъ Керчи.

Издѣлія изъ глины.

851. Фигура женщины (погрудное изображеніе)—барельефъ.
 852. Фигура женщины (поколѣнное изображеніе)—барельефъ.
 853. Головка женщины съ сіяніемъ вокругъ—барельефъ.
 854.—863. Головки статуетокъ разныя (десять).
 864. Голова,—маска юноши.
 865—975. Маски разныя (одиннадцать).
 876—900. Статуетки разныя, керченской работы (двадцать пять).
 901—902. Группы статуетокъ.
 №№ 851—902 изъ Керчи.
 903—911. Статуетки, фрагменты ихъ, маски (десять).
 Ольвія.

- 912—921. Маски, части барельефовъ, лѣпные орнаменты.
Херсонесъ.
- 922—923. Статуетки женщинъ, задрапированныхъ въ плащи.
924. Статуетка „Амуръ“.
925. Группа, представляющая похищеніе Юпитеромъ (въ образѣ быка) Европы.
926. Статуетка жрицы архаического стиля.
№№ 922—926 изъ Танагры.
927. Статуетка женщины въ высокомъ головномъ уборѣ (слѣды раскраски).
Беотія (Греція).
928. Головка Александра Великаго (фрагментъ статуетки).
г. Смирна.
929. Преферикуль греческой работы—сосудъ съ ручкой и изогнутымъ трехзубчатымъ отверстіемъ, полива черная, на красномъ фонѣ черныя фигуры, изображающія двухъ Грековъ (Одиссея и Діомедія), закальвающихъ Азіата (Долона, сына Пріама, уличеннаго въ шпіонствѣ); (высота 0,20 с.).
930. Преферикуль или энохое греческаго стиля, черной поливы, съ узкой шейкой и узорно изогнутымъ отверстіемъ, ручка заканчивается внизу человѣческой маской, по сторонамъ тисненый прямолинейный узоръ (выс. 0,20 с.).
931. Урна маленькая, желтой глины съ широкимъ отверстіемъ и поднятыми круглыми ручками, полива черная, декоръ въ верхней части желтой краски, по сторонамъ рельефныя узорныя украшенія (выс. 0,17).
932. Гидрія желтой глины; круглое, широкое основаніе суживается къ верху и оканчивается круглой шейкой съ отверстіемъ, по сторонамъ двѣ ручки, полива черная (выс. 0,13).
- 933—936. Скифосы—сосуды съ круглымъ основаніемъ, расширяются къ верху, гдѣ представляютъ широкое, круглое отверстіе, по сторонамъ два ушка, полива черная (выс. 0,13¹/₂; 0,10; 0,9; 0,9 сант.).
937. Каликсъ (сосудъ для питья) черной поливы съ двумя ушками (выс. 0,5¹/₂; діам. 0,11 сант.).
938. Каликсъ сходный съ № 937, но съ однимъ ушкомъ (выс. 0,05; діам. 0,09 сант.).
939. Гидрія, полива черная, по сторонамъ украшена линейнымъ узоромъ.
940. Кувшинъ черной глины съ ручкой.
- 941—943. Лицитосы (три)—сосуды удлиненной формы съ узкой шейкой, расширенной при отверстіи и маленькой ручкой, по желтому фону черныя фигуры (выс. двухъ 0,23; одного 0,12 сант.).
944. Амфора съ двумя ушками, фонъ черный, декоръ изъ фигуръ желтаго цвѣта (выс. 0,22 сант.).
945. Ацетабулумъ—сосудъ съ расширеннымъ вверху отверстіемъ, двѣ ручки, декоръ желтый, двѣ фигуры по черному фону (выс. 0,14¹/₂ сант.).
946. Ампулла—сосудъ для храненія масла, съ ручкой вверху, по черному фону желтый декоръ (выс. 0,016 сант.).
- 948—952. Луцерны—свѣтильники разныхъ формъ (пять).

953—970. Вазы и сосуды разныхъ формъ и величинъ и фрагменты оныхъ.

№ 929—970 изъ Керчи.

971—872 Лицитосы, по бѣлому фону изображенія фигуръ.

Аѣины.

Издѣлія изъ мрамора.

1. Барельефъ съ изображеніемъ Плутона и Прозерпины (надгробный памятникъ).
Мало-Азіатск. берегъ Черн. моря.
2. Голова юноши, архаическая (VI в.).
3. Голова юноши, архаическая (VI в.).
- 4—5. Двѣ головы юношей, поставленныхъ на подставкахъ изъ розового мрамора (гермесы).
6. Голова женщины (эпохи Птолomeевъ).
7. Дѣвушка въ ростъ, держащая въ рукахъ сосудъ (III вѣка).
8. Нижняя часть (фрагментъ) небольшой головы мужчины съ бородой въ завиткахъ (горельефъ).



№ 1.

II. Древности эпохи великаго переселенія народовъ.

Вошедшіе въ предыдущій выпускъ (вып. IV) настоящаго изданія памятники эпохи переселенія народовъ были подраздѣлены на слѣдующія пять группъ: 1) предметы римскаго типа, 2) предметы изъ такъ называемыхъ полей погребеній, 3) предметы готскаго типа, 4) предметы сассанидскаго типа и 5) предметы средне-азіатскіе и изъ Дальняго Востока. Указаннаго порядка классификаціи мы будемъ придерживаться и при настоящемъ описаніи предметовъ.

I. *Предметы римскаго типа* представляютъ издѣлія привозныя, преимущественно римской работы, или копіи съ нихъ, исполненныя въ Малой Азіи, или, наконецъ, мѣстныя подражанія, грубой работы. Къ числу означенныхъ издѣлій относятся фибулы лукообразныя и арбалетовидныя (таб. XIX, №№ 302, 303, 304), пряжки, бронзовыя зеркала и сосуды, стекляныя бусы разныхъ видовъ, сосуды стекляные и глиняные и оружіе. Тожественныя издѣлія съ настоящими встрѣчаются въ болѣе позднихъ и раннихъ могильникахъ скифо-сарматской эпохи, и воспроизведены были на таблицахъ IV, XI и др. настоящаго выпуска; въ эпоху великаго переселенія народовъ означенные предметы были находимы на такъ называемыхъ поляхъ погребеній, а также совмѣстно съ другими предметами, принадлежащими различнымъ народамъ, проходившимъ черезъ Приднѣпровье.

II. *Предметы полей погребеній* были описаны въ IV выпускѣ Древн. Приднѣпровья. Поля погребеній, по мнѣнію извѣстнаго нашего археолога В. В. Хвойко, относятся къ II в. нашей эры и принадлежатъ первобытнымъ Славянамъ. Въ мѣстности, гдѣ они были впервые (въ 1900 г.) обнаружены у насъ, а именно при с. Черняховѣ, Кіевской губ., мѣстными крестьянами были найдены случайно разные предметы своеобразнаго характера. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы установить обстоятельства, при которыхъ были сдѣланы эти находки, т. е., найдены ли были предметы при слѣдахъ погребеній, или при остаткахъ жилищъ, а также были ли найдены совмѣстно съ ними и другіе, и какіе именно предметы. Не взирая, однако, на отсутствіе этихъ указаній, возможно, по типу предметовъ, соединить ихъ въ особую группу и, въ виду общности мѣста находенія, — отнести ихъ къ остаткамъ культуры того населенія, коему принадлежали поля погребеній, или, во всякомъ случаѣ, къ послѣднимъ вѣкамъ господства въ Приднѣпровьи Скифо-Сарматовъ или къ первымъ временамъ появленія здѣсь Славянъ. Формы описываемыхъ предметовъ примитивны: — встрѣчаются удлинненные неправильные трехугольники, круги, формы растительныя и пр.; въ ихъ декорѣ пре-

обладають закругленныя лінії, орнаментъ изъ точекъ, исполненныхъ пунктиромъ или прорѣзью; на одной привѣскѣ (таб. XVIII, № 307) любопытно изображеніе пунктиромъ человѣка; орнаментациі болѣе сложныя исполнены вообще прорѣзью и представляютъ замысловатые узоры (таб. XVIII, №№ 310—311). На нѣкоторыхъ предметахъ, — круглыхъ фибулахъ—имѣются признаки инкрустациі серебромъ (таб. XVIII, № 315) и даже слѣды эмали (см. № 292 вып. IV Др. Приднѣпровья). По своей формѣ и по декору, упомянутыя фибулы нѣсколько напоминаютъ кавказскіе типы. Къ группѣ упомянутыхъ предметовъ мы относимъ, не по общности типа, но по эпохѣ, къ которой приписываемъ, весьма примитивную, по формѣ, фибулу изъ свѣтлаго металла (таб. XVIII, № 316). Орнаментъ этой фибулы—геометрической узоръ, исполненный прорѣзью, отчасти напоминаетъ изображенія китайскихъ знаковъ (или марокъ), встрѣчаемыхъ иногда на нѣкоторыхъ изъ ихъ старинныхъ издѣлій. Была ли описываемая нами фибула занесена въ Приднѣпровье, или представляетъ она мѣстное издѣліе—рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ, она является какъ бы прототипомъ прорѣзныхъ фибулъ болѣе поздняго времени, появленіе которыхъ въ Приднѣпровьи совпадаетъ съ нашествіемъ сюда съ Востока различныхъ народовъ.

III. *Предметы готскаго типа.* Народомъ, среди котораго такъ называемый, готскій стиль, если и не возникъ, то, во всякомъ случаѣ, получилъ разработку и отлился въ опредѣленныя формы, были Готы, овладѣвшіе во II в. нашей эры сѣвернымъ побережьемъ Понта Эвксинскаго. Поэтому, въ настоящее время предметы искусства этого стиля, который называли раньше то „скандинавскимъ“, то „германскимъ“ или же просто „варварскимъ“, получили болѣе соотвѣтственное названіе „готскихъ“. Расцвѣтъ могущества Готскаго государства падаетъ на IV в. и къ этому времени можно приурочить расцвѣтъ готскаго искусства и широкое его распространеніе. Дошедшіе къ намъ, въ качествѣ ли кладовъ, въ качествѣ ли погребальнаго инвентаря или случайныхъ единичныхъ находокъ, предметы этой эпохи даютъ преобладающее количество принадлежностей личнаго убора: фибулы, серьги, кольца, пряжки, цѣпи и т. д. Это черта общая и предыдущей эпохѣ; объясняется она, какъ и тамъ, полукочевымъ образомъ жизни и, съ другой стороны, страстью къ богатымъ украшеніямъ. Что касается матеріала, изъ котораго изготовляются предметы, то, кромѣ золота, серебра и бронзы, получаетъ широкое распространеніе для подѣлокъ особый сплавъ свѣтлаго цвѣта—т. н. „зеркальный“ металлъ. Отсылая читателя къ болѣе подробному описанію предметовъ этого типа, помѣщенному въ выпускѣ IV Др. Приднѣпр., мы отмѣтимъ здѣсь только, что въ числѣ воспроизводимыхъ на таблицахъ настоящаго выпуска предметовъ встрѣчаются образцы слѣдующихъ видовъ: а) предметы примитивнаго характера изъ свѣтлаго сплава, б) фибулы меровингскаго типа, в) фибулы со стилизованнымъ животнымъ орнаментомъ и г) разные предметы съ линейнымъ орнаментомъ, съ прорѣзью и эмалью. Всѣ означенные предметы представляютъ намъ новые, неизданные нами варианты уже описанныхъ нами предметовъ, или отличные отъ нихъ по формѣ, но однородные по типу предметы, являющіеся необходимымъ дополненіемъ къ описаннымъ уже ранѣе. Въ этотъ періодъ однимъ изъ часто употребляемыхъ мотивовъ для орнамента служатъ звѣриныя формы. Если въ предшествующую эпоху

изображенія животныхъ носятъ реальный характеръ и лишь отчасти схематизированы, то теперь реальность вполнѣ уступаетъ мѣсто схематизаціи, доводимой зачастую до крайнихъ предѣловъ, такъ что въ концѣ концовъ животныя формы совершенно затушевываются. Прекраснымъ образчикомъ такого явленія можетъ служить фибула № 333 (таб. XX). Верхняя часть этой фибулы украшена головками птицъ съ длинными клювами, пятка—въ видѣ головы черепахи. Если отбросить клювы, соединеніе которыхъ образуетъ ажурную дугу, то получится т. н. „пальчатая“ фибула (таб. XX, №№ 331, 332). Въ достаточной степени схематизированная фибула № 335 (таб. XX) имѣетъ въ видѣ придатковъ—украшеній, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части,— головки животныхъ, скорѣе всего, лошадей; на фибулѣ № 334 (таб. XX) верхнія головки еще сохранились, нижнія же превратились въ простые завитки. Очень красивая и крупная по размѣрамъ фибула № 400 (таб. XX) изъ тонкаго листового серебра является уже совершенно лишенной звѣринаго орнамента: украшена она зернью, исполненной штампомъ. Кромѣ штампа, въ большемъ ходу въ данный періодъ и другіе техническіе приемы украшенія: филигрань, зернь, исполненная отливкой и т. д. При отливкѣ орнамента, между линиями его оставались свободныя мѣста; желая придать болѣе красивый видъ предмету, мѣста эти стали заполнять цвѣтной эмалью. Среди подѣлокъ, украшенныхъ эмалью, мы также встрѣчаемъ изображенія изъ міра животныхъ; укажемъ напр., на фибулу съ головками животныхъ (таб. XXI, № 349), на бляшку въ формѣ бабочки (таб. XXI, № 339). Но большинство предметовъ даетъ намъ уже другія формы орнамента: круги (таб. XXI, № 343), ромбы (таб. XXI, № 348), кресты (таб. XXI, №№ 340 и 347), и т. д. Изъ этихъ предметовъ типичными для средняго Приднѣпровья, какъ встрѣчающіеся чаще всего, являются привѣски въ формѣ лунницъ съ различнаго рода придатками (таб. XXI, №№ 342, 345, 346). Типъ этотъ, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, удержался здѣсь вплоть до XIII в. Цвѣта эмали, чаще всего встрѣчающіеся въ Приднѣпровьѣ, — красный, бѣлый, синій и зеленый. Изъ предметовъ, украшенныхъ прорѣзью, представлявшей обыденный способъ декора той эпохи, мы отмѣтимъ два издѣлія: желѣзный топоръ (таб. XXII, № 34) и бронзовую рамочку съ ручкой (таб. XXII, № 351); орнаментъ ихъ,—форма креста—является характернымъ; весьма сходныя по декору съ описываемымъ топоромъ встрѣчаются изображенія нормандскихъ топоровъ XI—XII вѣковъ, возможно, что и настоящій топоръ, можетъ быть отнесенъ къ Варягамъ. Къ числу готскихъ издѣлій относимъ мы также два, издаваемые въ настоящемъ выпускѣ, бронзовыя зеркальца, хотя они и не отличаются никакими характерными особенностями (таб. XXIV, №№ 353 и 356). Одно изъ нихъ, довольно массивное (№ 356), украшено на одной сторонѣ гравированнымъ орнаментомъ, въ центрѣ его звѣздообразный цвѣтокъ, по краю—круги изъ кружковъ и линій. Другое зеркало (№ 353) является крайне рѣдкимъ по своему декору. Ободокъ зеркала украшенъ вверху цвѣткомъ и литыми изображеніями зайца, убѣгающаго отъ преслѣдующей его собаки; трактовка звѣрей и массивность самого зеркала не оставляетъ сомнѣнія, что оно является издѣліемъ варварскимъ. Одна изъ сторонъ зеркала заполнена гравированнымъ изображеніемъ сцены изъ греческихъ мифовъ; сюжетъ сцены слѣдующій: кентавръ обнимаетъ одной рукой стоящую женщину и оборачивается головой къ сто-

ящему за нимъ юношѣ съ копьемъ въ рукѣ. Женщина, какъ бы съ мольбой, подымаетъ вверхъ руку; она одѣта въ платье съ короткими рукавами, плотно охватывающее ея станъ, низъ платья украшенъ тесьмой, а талія перехвачена широкимъ поясомъ. На головахъ у всѣхъ лицъ маленькія шапочки; по сторонамъ вьющіеся плющи. Означенное изображеніе представляетъ по всему вѣроятію миѣ о Нессѣ, Дэіанирѣ и Гераклѣ: кентавръ схватываетъ Дэіаниру, чтобъ ее перенести черезъ рѣку. Рисунокъ изображенной сцены, правильный, но не смѣлый, указываетъ на снимокъ, сдѣланный, очевидно, съ греческаго образца. Въ виду того, что настоящее зеркало было найдено въ Керчи, гдѣ были открыты многочисленные предметы готскаго типа, можно, съ вѣроятностью, считать его также готскимъ издѣліемъ.

IV. *Предметы сассанидскаго типа.* Искусство старой Персіи, достигшее расцвѣта въ эпоху Сассанидовъ, впитало и претворило въ себѣ различные элементы, сочетаніе которыхъ, проникнутое высоко развитымъ художественнымъ чутьемъ, и создало персидское искусство. Источникомъ, откуда черпались мотивы, была все та-же Средняя Азія, поэтому и здѣсь мы встрѣчаемъ знакомые уже намъ сюжеты изъ міра животныхъ, а также и растительные. Персидское искусство особенно поработало надъ развитіемъ послѣднихъ, и мы видимъ, что растительный орнаментъ на разнаго рода подѣлкахъ доведенъ здѣсь до высокой степени совершенства; въ послѣдующее время онъ становится преобладающимъ—это особенно относится ко времени завоеванія Персіи Арабами и введенія тамъ мусульманства. Встрѣчающіеся въ Приднѣпровьѣ предметы этого типа, являются продуктомъ торговыхъ сношеній. Объясняется существованіемъ торговыхъ связей и тотъ фактъ, что высоко-художественныя издѣлія Персіи попадали въ такія мѣста, какъ Сибирь и Пермскій край. Среди издаваемыхъ предметовъ, образчикомъ сассанидскихъ издѣлій можетъ служить серебряное блюдо съ рельефнымъ изображеніемъ въ центрѣ двухъ львовъ и львенка (таб. XXVI, № 401). Болѣе архаическимъ является другое блюдо, центръ котораго занимаетъ исполненная также рельефомъ многолучистая звѣзда (таб. XXVII, № 406). Какъ на образцы болѣе поздняго, уже арабско-персидскаго искусства, можно указать на серебряный ковшикъ (таб. XXV, № 403), серебряную чашу (таб. XXV, № 405) и на бронзовые сосуды (таб. XXV, №№ 357, 358). Блюда и вообще посуда, какъ свидѣлствуютъ находки, были самымъ распространеннымъ предметомъ торговли. Другимъ видомъ предметовъ, находившимъ сбытъ повсюду, также восточнаго происхожденія, были металлическія зеркала. Эти зеркала весьма изящны по своему декору и выдѣлывались, по всему вѣроятію, въ Малой Азійи и въ Сиріи, откуда распространялись торговлей, которую вели Арабы, приблизительно съ VII по XIV вѣкъ. Зеркало, воспроизведенное въ настоящемъ выпускѣ подъ № 352 (таб. XXIV), украшено съ одной стороны рельефнымъ изображеніемъ бѣгущихъ по его кругу леопардовъ; оно вполне напоминаетъ уже изданныя нами зеркальца въ вып. IV подъ № 293, 296 и 297. Другое зеркало, помѣщенное въ настоящемъ изданіи подъ № 355 (таб. XXIV), на одной изъ сторонъ представляетъ, посрединѣ, рельефное изображеніе двухъ сфинксовъ, съ травянымъ плетеніемъ и съ арабской надписью по его кругу. Кромѣ настоящаго экземпляра, найденнаго въ Екатеринославской губ., въ собраніи Ханенко имѣется еще два другихъ, совершенно съ

нимъ тождественныхъ зеркала, найденныхъ — одно въ Мукденѣ (Манчжурія), а другое въ Каирѣ (Египетъ). Намъ извѣстно еще шесть одинаковыхъ по рисункамъ зеркалъ, изъ коихъ одно, находящееся въ музеѣ Лувра (Парижъ), было найдено въ окрестностяхъ Моссоула. Какое имѣло значеніе изображеніе на зеркалахъ сфинксовъ,—являлось ли оно эмблемой и какой, или было оно простымъ декоративнымъ орнаментомъ—рѣшить трудно. Что касается надписей на арабскихъ зеркалахъ, то они всегда заключали пожеланія разныхъ благъ владѣльцу. Кромѣ зеркалъ, другими предметами ввоза въ описываемую эпоху были стекла. Въ курганныхъ могилахъ восточнаго берега Чернаго моря и изрѣдка въ Приднѣпровьѣ встрѣчаются такъ называемыя арабскія лампы; они имѣютъ форму удлинненныхъ стакановъ и иногда украшены узорами восточнаго характера; стекло этихъ стакановъ чистое, бѣлое, какъ бы матовое (таб. XXVIII, №№ 510—511); встрѣчаются также сосуды такого-же стекла, формы флаконовъ съ удлиненной шейкой (таб. XXVIII, № 512). На ряду съ ними, также въ могилахъ, находимы были бутылочки съ высокими, узкими шейками (таб. XXVIII, № 513 - 515), изъ плохого темноватаго или зеленоватаго, нечистаго стекла; иногда такія бутылочки украшены наложеннымъ особо на сосудъ стекляннымъ цвѣтнымъ рельефнымъ орнаментомъ изъ шишечекъ, круговъ, разныхъ знаковъ наподобіе надписей и пр. По всему вѣроятію, всѣ означенныя стекла вырабатывались въ Малой Азіи и распространялись Арабами путемъ торговли.

V. *Предметы средне-азиатскіе и изъ Дальняго Востока.* Характеристика означенныхъ предметовъ довольно подробно изложена была въ вып. IV Древ. Приднѣпровья (стр. 12 и слѣд.), почему нынѣ мы ограничимся только бѣглымъ очеркомъ издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ восточнаго происхожденія. Изъ нихъ особаго интереса заслуживаетъ желѣзный кинжалъ, найденный близъ г. Самсунъ, на южномъ прибрежьи Чернаго моря (таб. XXVII, № 33); узкое длинное лезвие его украшено близъ ручки литымъ изображеніемъ лежащаго звѣря; ручка заканчивается плоскимъ кружкомъ, сбоку котораго выкована человѣческая голова. По работѣ этотъ кинжалъ представляетъ очень характерное и вполнѣ художественное произведеніе мастеровъ Средней Азіи. Къ числу также предметовъ средне-азиатскихъ мы относимъ и нѣкоторыя мелкія издѣлія, украшенныя эмалью, тождественность которыхъ съ предметами, находимыми въ Малой Азіи, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Другого рода издѣлія представляетъ намъ группа предметовъ, занесенныхъ въ Россію въ описываемое время и нѣсколько позднѣе изъ Восточной Азіи. Къ числу такихъ издѣлій мы причисляемъ бронзовое зеркальце съ вырѣзанными краями, въ формѣ фестоновъ (таб. XXIV, № 354); украшено оно съ одной стороны литымъ изображеніемъ четырехъ птицъ (двухъ стоящихъ утокъ и двухъ летящихъ хищныхъ птицъ); подобныя зеркала еще понынѣ въ обращеніи въ Монголіи и въ Манчжуріи и вывозятся изъ Китая. Серебряныя пластинки и бляшки (№№ 407, 409) слѣдуетъ считать татарскимъ издѣліемъ, занесеннымъ въ Россію при нашествіи Татаръ; къ числу такихъ издѣлій мы склонны были бы также отнести и золотыя бляшки, описанныя при обзорѣ греко-скиѣскихъ предметовъ настоящаго собранія и воспроизведенныя подъ №№ 499—512.

Предметы изъ желѣза.

33. Кинжалъ съ ручкой, украшенной человѣческой головой; на клинкѣ въ верхней части, у ручки—изображеніе лежащаго животнаго.
Сивазъ (Sivase), вблизи Самсуна, на мало-азіатскомъ берегу Чернаго моря.
34. Топоръ съ узкимъ, длиннымъ лезвеемъ, на которомъ прорѣзью исполнено два фигурныхъ отверстія.
Мѣсто находенія неизвѣстно.

Предметы изъ бронзы и сплава.

- 302—304. Фибулы римскаго типа.
с. Кононча (городище), Черкас. у., Кіев. губ.
305. Привѣска, въ формѣ стержня, съ утолщеніемъ на концѣ.
с. Хмѣльна, Черкасск. у., Кіев. губ.
306. Привѣска формы удлиненнаго цилиндрика.
307. Привѣска трехугольной формы съ изображеніемъ человѣка.
308. Привѣска формы трехугольника.
309. Привѣска ажурная, формы трехугольника.
310. Пластинка прорѣзная, орнаментъ зернью.
311. Фибула сквозная, формы удлиненнаго трехугольника.
312. Фибула круглая, декоръ рельефомъ.
№ 306—312 с. Черняховъ, Кіев. у.
- 313—314. Привѣски прорѣзныя.
с. Дмитровка, Екатеринослав. губ.
315. Фибула круглая, ажурная, украшена инкрустаціей изъ серебра, образующей трехугольникъ.
с. Михайловка, Черкасск. у., Кіев. губ.
316. Фибула свѣтлаго металла, прорѣзная; состоитъ изъ пяти поперечныхъ и трехъ продольныхъ полосокъ.
с. Трошинъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.

317. Стержень съ кольцомъ, на которое надѣты два подобныхъ-же стержня.
с. Берестяги, Канев. уѣз., Кіев. губ.
318. Фибула удлиненной формы съ рельефнымъ узоромъ (см. сходная выпускъ IV, № 267)
с. Букринъ, Канев. у., Кіев. губ.
319. Привѣска трехугольной формы.
с. Тростянецъ, Канев. у., Кіев. губ.
320. Привѣска круглая, ажурная, свѣтлаго металла.
с. Черняховъ, Кіев. губ. и уѣзда.
- 321—322. Привѣска ажурная.
- 323—324. Серьги свѣтлаго металла.
- 325—326. Кольцо и фрагментъ неизвѣстнаго предмета.
327. Боевая гиря.
№№ 321—327. Григоровка, Канев. у., Кіев. губ.
328. Фибула формы арбалета.
м. Степанцы, Канев. у., Кіев. губ.
329. Фибула съ прорѣзью, въ видѣ головокъ птицы.
с. Трошинъ, Канев. у., Кіев. губ.
330. Фибула пальчатая, украшенная рѣзнымъ узоромъ.
Канев. у., Кіев. губ.
- 331—332. Фибулы пальчатая, небольшихъ размѣровъ.
333. Фибула большихъ размѣровъ; верхній ободокъ въ видѣ ажурной дуги, составленной шестью птичьими головками; пятка въ формѣ головы черепахи; верхняя и нижняя части украшены орнаментомъ изъ кружковъ.
- 334—335. Фибулы съ боковыми украшеніями въ формѣ головокъ животныхъ.
336. Фибула съ боковыми украшеніями въ формѣ птичьихъ головокъ.
№№ 331—336 найдены вблизи с. Пастырскаго, Чигир. уѣз., Кіев. губ.
- 337—338. Серьги изъ свѣтлаго металла.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.
339. Пластинка въ видѣ бабочки со слѣдами красной эмали.
с. Хмѣльна, Черкасск. уѣз., Кіев. губ.
340. Привѣска подковообразная съ расширеніями посрединѣ и на концахъ; орнаментъ въ видѣ крестовъ красной эмали.
341. Привѣска подковообразная, украшенная эмалью.
342. Привѣска въ формѣ лунницы, украшенная красной эмалью.
343. Привѣска въ видѣ прорѣзного кружка съ крестомъ въ срединѣ; украшена красной эмалью.
№№ 340—343 с. Черняховъ, Кіев. уѣз.
344. Привѣска въ видѣ широкаго, не сведеннаго кольца; эмаль не сохранилась.
с. Букринъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.
345. Привѣска въ видѣ лунницы, украшенная красной и бѣлой эмалью.
346. Привѣска въ формѣ лунницы съ красной эмалью.
347. Фибула круглая прорѣзная, украшенная эмалью (часть ея выкрошилась).
№№ 345—347 с. Черняховъ, Кіев. уѣз.

348. Фибула трапецевидной формы, прорѣзная, украшенная эмалью.
с. Старогородка, Остерского у., Черниговск. губ.
348. Привѣска съ ромбовиднымъ щиткомъ посрединѣ, украшенная красной и синей эмалью.
с. Стайки, Кіев. уѣз.
349. Фибула съ головками животныхъ по бокамъ верхней части; эмаль не сохранилась.
с. Букринъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.
350. Фибула маленькая, съ дугообразнымъ верхомъ.
с. Черняховъ, Кіев. уѣз.
351. Бронзовая рамка съ ручкой, заканчивающейся прорѣзнымъ крестомъ (въ раму вставлено двойко-выпуклое стекло).
г. Никополь, Екатеринослав. у.
352. Зеркало массивное съ рельефнымъ изображеніемъ по кругу бѣгущихъ животныхъ.
Кіев. губ.
353. Зеркало съ гравированнымъ декоромъ сцены греческихъ мифовъ.
г. Керчь.
354. Зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ птицъ.
Кіев. губ.
355. Зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ фантастическихъ животныхъ, повернутыхъ другъ къ другу спинами; надъ ними стилизованное дерево съ виноградными кистями; по краю зеркала арабская надпись.
Екатериносл. губ.
356. Зеркало съ гравированнымъ линейнымъ орнаментомъ.
357. Чаша мѣдная, на низкой ножкѣ, покрытая арабесками.
г. Кевъ.
358. Ступка массивная; бока въ видѣ граней, украшенныхъ орнаментомъ и съ выпуклостями посрединѣ; внизу, кругомъ сосуда, арабская надпись.
Горсдище Дѣвичья гора у с. Сахновки, Канев. уѣз., Кіев. г.
359. Группа массивной бронзы изъ пяти фигуръ (одной не достаетъ), изъ нихъ двѣ фигуры, по всему вѣроятію, представляютъ индійскія божества.
Полтавск. губ.

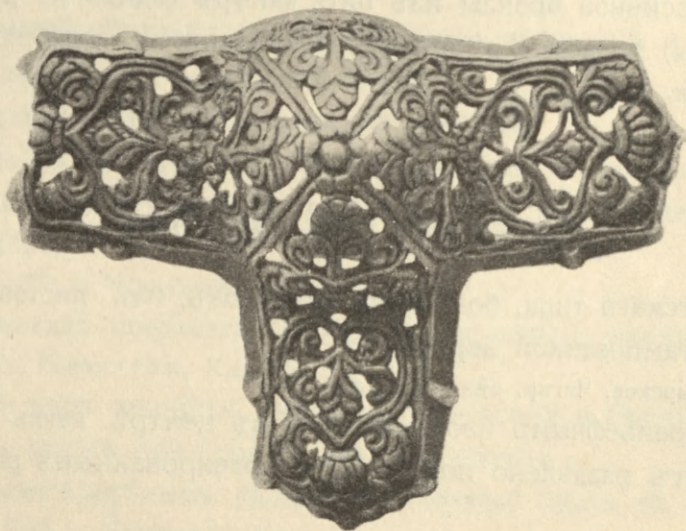
Предметы изъ серебра.

400. Фибула готскаго типа, большихъ размѣровъ, изъ листового серебра, украшенная штампованной зернью.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.
401. Блюдо съ рельефнымъ изображеніемъ въ центрѣ двухъ львовъ и львенка; поле вокругъ раздѣлено полосами съ гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
Окрестности м. Ржищева, Кіев. уѣз.

402. Чашка небольшихъ размѣровъ, украшенная рельефнымъ орнаментомъ.
Чертомлыкъ, Екатериносл. губ.
403. Ковшикъ, сплошь покрытый гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
Чертомлыкъ, Екатериносл. губ.
404. Блюдо желобчатое; кругомъ центральнаго щитка вызолоченныя рельефныя фигуры животныхъ: одного съ человѣческой головой, двухъ крылатыхъ и одного повидимому изображающаго зайца; на центральномъ кругломъ щиткѣ съ отчасти сохранившейся темно-зеленой эмалью крестообразно расположена надпись ЕУГЕН КОСТАПАС.
405. Чаша на высокой ножкѣ, покрытая гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
№№ 404 и 405 г. Кіевъ.
406. Блюдо съ изображеніемъ посрединѣ рельефомъ многолучистой звѣзды и вокругъ нея яйцевидныхъ выпуклостей.
Южн. побережье Черн. моря.
407. Пластинка о трехъ концахъ, украшенная штампованнымъ растительнымъ узоромъ.
- 408—409. Бляшки (двѣ) выпуклыя съ штампованнымъ декоромъ, изображающимъ сердце и рогъ луны.
№№ 407—409 найдены въ Чигирин. у., Кіев. губ.

Предметы изъ стекла.

- 510—511. Стекляныя арабскія лампы формы удлиненнаго стакана.
512. Сосудъ формы флакона съ удлиненной, расширенной къ верху, шейкой.
- 513—515. Бутылочки съ удлиненными шейками, украшенныя орнаментами изъ цвѣтнаго стекла.
№№ 510—515. Кавказское побережье Чернаго моря.



№ 407.

Древности Славянскія.

Приступая къ обзорѣню предметовъ славянскаго искусства, найденныхъ въ Приднѣпровьи и описанныхъ въ настоящемъ выпускѣ изданія Древн. Приднѣпровья, мы должны предварительно отмѣтить, что первые слѣды искусства Славянъ обнаружены были на такъ называемыхъ поляхъ погребеній, которыя относятся къ II—V вѣкамъ по Р. Х. Характерные образцы издѣлій Славянъ означенной эпохи представлены уже были въ IV выпускѣ Древ. Приднѣпровья (таб. XVIII и XIX); нѣкоторые предметы, относимые нами также къ указанному времени, были описаны уже въ настоящемъ выпускѣ изданія при обзорѣ предметовъ эпохи великаго переселенія народовъ (таб. XVIII). Предметы, о которыхъ рѣчь, представляютъ какъ бы звено, связывающее скиѳо-сарматскую культуру съ позднѣйшей славянской. Однородность бытовыхъ условій Скиѳовъ и Славянъ, объясняетъ сходство типовъ многихъ предметовъ у обоихъ народовъ. Славяне, принявъ наслѣдіе Скиѳовъ, являются въ дальнѣйшемъ послѣдователями ихъ творчества въ опредѣленномъ характерѣ. Основныя начала ихъ искусства — растительныя и животныя формы, получаютъ развитіе въ томъ же направленіи. Воздѣйствіе на славянское искусство разныхъ иноземныхъ культуръ: народовъ, проходившихъ изъ Азіи черезъ Приднѣпровье, сосѣдей Славянъ—разныхъ кочевниковъ, Византіи, принесшей христіанство, и, наконецъ, Монголовъ, покорившихъ ихъ подъ свое иго,—не оказало на него подавляющаго вліянія; воспринявъ изъ иноземныхъ культуръ все, что было ему родственно, славянское искусство сохранило свои характерныя особенности, которыя выдѣляютъ его творчество отъ родственныхъ ему культуръ восточнаго происхожденія.

Въ нашемъ введеніи къ описанію предметовъ славянской культуры, мы указали (Древ. Приднѣпр., выпускъ V, стр. 10), что они могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: 1) предметы чисто славянскаго типа, 2) византійскаго типа, 3) предметы арабскаго и мало-азіатскаго типа, 4) предметы мерянскаго типа и, наконецъ, 5) предметы восточнаго типа, къ которому относятся также всѣ предметы, занесенные въ Приднѣпровье кочевниками. Порядка этой группировки предметовъ мы считаемъ удобнымъ придерживаться и въ настоящемъ описаніи.

Изъ предметовъ Славянскаго типа, описываемыхъ нынѣ, мы отмѣтимъ прежде другихъ головные уборы, состоящіе изъ вѣнчиковъ различныхъ видовъ: 1) вѣнчика изъ спиралевидно-согнутой проволоки (таб. XXXI, № 515), 2) вѣнчика изъ проволочнаго ободка съ налобнымъ расширеніемъ въ видѣ свернутой въ трубку бляхи (таб. XXIX,

№ 516), 3) вѣнчика изъ широкой бронзовой вызолоченной пластинки, орнаментированной тиснеными волнообразными линиями и концентрическими кружками (таб. XXXI, № 538) и 4) вѣнчика, состоящаго изъ проволочнаго ободка, съ характерной застежкой, на которой надѣты шесть крестовидныхъ привѣсокъ съ изображеніемъ на нихъ креста; изображенія эти, вырѣзанныя внутрь, заполнены были эмалью (таб. XXXII, № 539). Изъ курганнаго періода вѣнчики переходятъ въ великокняжескій, гдѣ иногда принимаютъ видъ богатыхъ діадемъ, украшенныхъ драгоценными камнями и эмалевыми изображеніями. Продолжали они существовать и дальше, вплоть до нашихъ дней (украинская „лучка“).

Слѣдующимъ затѣмъ украшеніемъ головы служили височныя кольца и разнаго вида серьги и ушныя подвѣски. Будучи въ курганномъ періодѣ очень несложной формы—въ видѣ проволочнаго кольца (таб. XXIX, №№ 500—503) или проволочной спирали (таб. XXIX, №№ 496—499), впоследствии, въ великокняжескую эпоху, эти украшения, какъ и предыдущія, становятся и разнообразнѣе, и богаче: кромѣ проволочныхъ гладкихъ колецъ стараго типа, мы здѣсь имѣемъ кольца съ надѣтыми сплошными или ажурными шариками, цѣнныя подвѣски звѣздообразной формы, наконецъ, такъ называемыя замочныя серьги или колты съ украшениями изъ чернью и сканью, съ черневыми и эмалевыми изображеніями.

Украшенія шеи представляютъ такую-же послѣдовательную картину перехода отъ простаго къ болѣе сложному; кусокъ проволоки въ видѣ кольца, надѣвавшійся на шею, получаетъ сначала измѣненія, какія позволялъ матеріалъ: проволока свивается продольной спиралью, жгутъ плетется изъ нѣсколькихъ проволокъ (таб. XXXIV, № 1118) или, наконецъ, кольцо готовится полымъ внутри (таб. XXXV, № 1121—1122). Возникновеніе вышеуказаннаго украшенія—такъ называемой шейной гривны, какъ и большинства другихъ, относится къ времени, на много вѣковъ предшествовавшемъ Славянской эпохѣ. Такъ-же старъ и другой видъ украшеній шеи—бусы—каменные, стеклянные, янтарные, металлическія. Ожерелья изъ бусъ обычны въ славянскихъ могилахъ; помѣщались они иногда въ нѣсколько рядовъ; стеклянные бусы зачастую чередуются съ металлическими—въ формѣ пуговокъ или бубенцовъ (таб. XXIX, № 505). Въ великокняжескій періодъ шейныя гривны и ожерелья изъ бусъ сохраняются, но мѣняется частью матеріалъ: въ кладахъ этого времени встрѣчаются художественно исполненныя золотыя гривны, встрѣчаются и ожерелья изъ золотыхъ и серебряныхъ бусъ. Украшенія рукъ—браслеты и кольца—общы и курганной и великокняжеской эпохамъ; какъ въ ту, такъ и въ другую преобладаютъ изготовленные изъ проволоки—гладкой или витой (таб. XXXII, №№ 540, 541, таб. XXXIV, №№ 1114—1116). Но находки великокняжеской эпохи даютъ намъ и другіе, болѣе сложные, типы этихъ украшеній: перстни съ цвѣтными камнями или щитками, съ помѣщенными на послѣднихъ различными изображеніями, пластинчатые широкіе браслеты, также съ изображеніями и др. Очень распространенныя въ эпоху переселенія народовъ разнаго вида фибулы въ Славянской періодъ встрѣчаются рѣже, формы ихъ проще. Изъ фибулъ этого времени особенно интересной представляется бронзовая позолоченная фибула, формы удлиненаго трехугольника, украшенная линейными рисун-

ками и концентрическими кружками (таб. XXXI, № 537), составляющая часть общего наряда с головным вѣнчикомъ (№ 538). Также весьма характерными представляются и большія серебряныя пряжки (таб. XXXV, №№ 1124—1125), составляющія часть общего наряда с шейными гривнами. Какъ особый видъ украшеній отмѣтимъ плечевую привѣску, состоящую изъ ряда проволочекъ с бубенцами на концахъ (таб. XXIX, № 504); привѣска относится къ курганной эпохѣ и найдена при женскомъ скелетѣ; аналогій ей въ великокняжескую эпоху не встрѣчается. Другого рода привѣски укрѣплялись къ ожерельямъ, онѣ были крайне разнообразны по формамъ и украшались иногда штампованнымъ орнаментомъ (таб. XXXVII, №№ 545—550); изготовлялись они также и изъ монетъ, особенно изъ диргемовъ (таб. XXXV, №№ 1127—1129); позднѣе привѣски изготовлялись преимущественно въ формѣ медальоновъ; среди послѣднихъ особенно цѣнными являются медальоны с изображеніями святыхъ, исполненными перегородчатой эмалью.

Предметы византійскаго типа явились въ Приднѣпровьи вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, получили здѣсь широкое распространеніе и засимъ приобрѣли извѣстнаго рода видоизмѣненія, согласныя съ ходомъ древне-русской жизни. Вмѣстѣ съ предметами культа проникли въ область Приднѣпровья и другіе предметы византійскаго происхожденія, касающіеся разныхъ сторонъ быта и искусства. Среди издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ этого разряда, отмѣтимъ церковный колоколь, найденный въ г. Кіевѣ, по Хоровой ул. (таб. XLII, № 599); колоколь отлитъ изъ зеркальнаго металла, высотой $8\frac{1}{2}$ вершк., шириной при отверстіи $6\frac{3}{4}$ вершк.; онъ совершенно аналогиченъ колоколу, найденному въ развалинахъ Десятинной церкви. Къ предметамъ церковнаго обихода нужно затѣмъ отнести очень красивое по формѣ паникадило (таб. XLI, № 598), найденное тамъ-же, гдѣ и колоколь. Паникадило составлено изъ мѣдныхъ ажурныхъ частей, подвѣшено на такихъ-же цѣпяхъ и представляетъ вторую находку такого рода въ области средняго Приднѣпровья (см. выпускъ V Древ. Приднѣпр. таб. VII, № 244). Изъ сравнительно рѣдко встрѣчающихся предметовъ укажемъ, далѣе, на бронзовый акваманиль, въ формѣ животнаго съ человѣческимъ торсомъ (таб. XXXIX, № 594), найденный въ г. Черниговѣ, и на бронзовыя кадильницы; одна изъ нихъ, въ формѣ горшка, открыта при погребеніи съ сожженіемъ въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго собора (таб. XXXIX, № 595); другая въ формѣ плоской чаши съ ручкой, на которой изображенъ Деисусъ (таб. XL, № 596), третья также въ формѣ чаши съ тремя цѣпочками (таб. XL, № 597). Очень многочисленные въ находкахъ нашего края кресты и образки представлены въ настоящемъ выпускѣ различными типами ихъ. Изъ натѣльныхъ крестовъ отмѣтимъ небольшой бронзовый энколпѳонъ, украшенный перегородчатой эмалью (таб. XXXVIII, № 590). На другомъ энколпѳонѣ побольше (таб. XXXVIII, №№ 591—592) поля вокругъ изображеній также заполнены эмалью. Среди издаваемыхъ рѣзныхъ по камню образковъ, размѣрами и сюжетомъ особенно отличается одинъ, отъ котораго сохранилась лишь часть (таб. XXXVIII, № 1321). Здѣсь изображенъ святой, въ позѣ молящагося, въ костюмѣ воина, с мечемъ и щитомъ; рядомъ видны мечъ и щитъ другого святого. Высоко художественной работы другой каменный образокъ—св. апостола Ѳомы, вкладывающаго

персты въ рану Спасителя (№ 1327). Судя по надписи, образокъ этотъ русской работы. Какъ на интересный образчикъ византійскаго искусства, оказавшаго сильное вліяніе на центры Приднѣпровья, укажемъ, въ заключеніе, на превосходно исполненную фигурку льва изъ слоновой кости (таб. XXXVI, № 1221), найденную въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Предметы остальныхъ трехъ типовъ—Арабскаго, Мерянскаго и Восточнаго въ настоящій выпускъ не вошли. Для ознакомленія съ ними отсылаемъ читателей къ предыдущему, V-му, выпуску Древностей Приднѣпровья.

О быломъ процвѣтаніи промысловъ, въ томъ числѣ и промысловъ, имѣвшихъ отношеніе къ художественной индустріи, свидѣлствуютъ, какъ указано выше, клады, состоящіе преимущественно изъ предметовъ убранства и монетныхъ знаковъ. Во II-мъ выпускѣ настоящаго изданія было помѣщено описаніе 14 кладовъ, найденныхъ съ конца 90-хъ годовъ по 1902 г. Теперь мы помѣщаемъ описаніе кладовъ, найденныхъ послѣ 1902 г., а также нѣкоторыхъ, найденныхъ раньше, но не вошедшихъ въ вышеуказанный перечень, причемъ продолжаемъ нумерацію кладовъ V-го выпуска.

XV.

1899 г. Въ Кіевѣ по Екатерининской улицѣ, въ усадьбѣ Л. И. Бродскаго, при закладкѣ фундаментовъ для постройки оранжереи, на полутора-аршинной глубинѣ, въ культурной почвѣ рабочіе нашли кладъ, состоящій изъ золотыхъ предметовъ. Правдоподобно что кладъ хранился въ низкогорлой амфорѣ изъ красной глины, часть которой (одно ухо и обломокъ горлышка) сохранилась. Значительную часть клада владѣльцу удалось собрать; нѣсколько предметовъ было захвачено рабочими и, вѣроятно, продано въ ломъ. Предметы слѣдующіе:

1) Два золотыхъ слитка—золотыя монетныя гривны; внѣшнимъ видомъ напоминаютъ серебряныя новгородскіе рубли.

2) Три золотыхъ браслета; два изъ нихъ сдѣланы изъ толстой кованой проволоки, со свободными концами; третій браслетъ сдѣланъ изъ болѣе тонкой проволоки, скрученной спиралью и перевитой плетеной цѣпочкой; концы браслета отломаны, но судя по сохранившемуся одному обломку, они были связаны узломъ.

3) Двѣнадцать византійскихъ монетъ и одна восточная монета прекрасной сохранности, надписи на нихъ вполне уцѣлѣли и могутъ быть свободно прочитаны. Монеты распредѣляются въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Никифоръ II Фока, 963—969 г.	1 экз.
Василій II и Константинъ XI, 976—1025 г.	5 „
Константинъ XI Багрянородный, 1025—1028 г.	1 „
Романъ III, 1028—1034 г.	2 „
Константинъ VII Мономахъ, 1042—1055 г.	1 „
Исаакъ I Комнень, 1057—1059 г.	2 „

Кладъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

XVI.

1901 г. въ Кіевѣ по Трехсвятительской улицѣ, въ усадьбѣ Б. А. Орлова, при копаніи ямы для ледника, на глубинѣ 4¹/₂ арш. найденъ глиняный сосудъ, заключавшій слѣдующіе предметы:

1) Двѣ золотыя ушныя подвѣски (колты) съ изображеніями на лицевой сторонѣ птицъ и растительныхъ орнаментовъ, исполненныхъ очень тонкой гравировкой, заполненной чернью.

2) Ожерелье, состоящее изъ а) восьми серебряныхъ позолоченныхъ круглыхъ медальоновъ, среднія части которыхъ заняты накладными кружками, украшенными растительнымъ орнаментомъ, исполненнымъ чернью; кружки окружены желобками для жемчуга; б) девяти серебряныхъ вызолоченныхъ подвѣсокъ въ формѣ лилій и в) девяти продолговатыхъ серебряныхъ позолоченныхъ бусъ.

3) Четыре золотыхъ серьги кіевскаго типа съ ажурными шариками.

4) Часть головного убора, состоящая изъ девяти золотыхъ скобочекъ.

5) Часть шейной повязки, состоящая изъ четырехъ серебряныхъ полуцилиндриковъ. Кладъ пожертвованъ владѣльцемъ Кіевскому Городскому Музею.

XVII.

1901 г. Въ с. Войтовцахъ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, найденъ кладъ, заключавшій:

1) Золотой перстень съ шестиграннымъ щиткомъ, на которомъ выгравировано изображеніе льва.

2) Золотое кольцо изъ двухъ перевитыхъ проволокъ со спаянными концами.

3) Два витыхъ серебряныхъ браслета, у одного изъ которыхъ концы украшены чернью.

4) Два широкихъ, составленныхъ изъ двухъ частей, серебряныхъ браслета съ лъвинными головками при соединеніи; каждая изъ половинокъ украшена розеткой и птицей, исполненными чернью.

5) Двадцать восемь серебряныхъ шестиугольныхъ монетныхъ гривнъ.

XVIII.

1903 г. У с. Каменнаго Брода, Радомысльскаго у., Кіевской губ., найденъ замѣчательный кладъ, въ составъ котораго входили слѣдующіе предметы:

1) Шейная золотая гривна, состоящая изъ двойной пластинки, полой внутри. Нижняя часть пластинки—гладкая, верхняя же—вся сплошь покрыта эмалевыми изображеніями святыхъ. Изображенія круглыя и для cadaго изъ нихъ сдѣлана такая-же рамка, украшенная крупной и мелкой зернью; углы, оставшіеся между кругами, заполнены эмалевыми треугольничками, также украшенными зернью. Всѣхъ изображеній 9. Центръ занимаетъ изображеніе Спасителя, по грудь, съ благословляющей правой рукой и съ евангеліемъ въ лѣвой; возлѣ нимба монограмма ІС—ХС. Остальныя изображенія также погрудья. Въ лѣвомъ кружкѣ отъ Спасителя—Богоматерь, монограмма МР—ΘΥ; вправо отъ Спасителя—Іоаннъ Богословъ, надпись ІСΘ—ϩϩ. Слѣдующая

пара—архангелы Михаилъ и Гавриилъ, надпись МП—ХЯ и ГЯ—ВР. Третья пара—апостолы Петръ и Павелъ, надписи ПС—ТРО и ПЯ—ВС. Послѣдняя пара—св. Борисъ и Глѣбъ, надписи БО—РН и Г—ДС. Изображенія помѣщены на сплошной пластинкѣ, приставные же концы украшены орнаментомъ изъ крестиковъ, также исполненныхъ эмалью.

2) Золотая діадема; имѣетъ видъ также дуги, но небольшого загиба, сдѣлана изъ довольно толстой пластинки. Вся пластинка украшена травчатымъ орнаментомъ, образующимъ гнѣзда, въ которыя вставлены драгоценные камни—рубины и изумруды, съ большимъ центральнымъ камнемъ.

3) Массивная шейная золотая проволочная гривна; концы ея гладкіе, средняя же часть состоитъ изъ изящнаго плетенія, украшеннаго кромѣ того сканью.

4) Небольшая, повидимому изъ обожженной глины, иконка, четырехугольная, съ полукруглымъ верхомъ, съ погрудыми изображеніями святыхъ на одной и другой сторонѣ.

5) Пара серебряныхъ пятилучистыхъ серегъ, крупнаго размѣра, украшенныхъ зернью.

6) Три серебряныхъ новгородскихъ рубля и одна шестиугольная серебряная гривна кievскаго типа.

7) Сильно обломанная пластинка изъ зеркальнаго металла съ выгравированной птицей; съ правой стороны головы помѣщена буква Г.

Кладъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

XIX.

1903 г. Въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, при выемкѣ земли подъ фундаментъ, на глубинѣ $3\frac{1}{4}$ арш., найденъ кладъ цѣнныхъ вещей. Кладъ помѣщался въ большомъ глиняномъ сосудѣ съ особой крышкой. Кладъ сохранился въ цѣлости и заключалъ слѣдующіе предметы;

1) Ожерелье, состоящее изъ 7-ми крестовидныхъ серебряныхъ привѣсокъ, полыхъ внутри и трехъ серебряныхъ бусъ, 3 см. длиной; двѣ изъ нихъ гладкія. желобчатая, третья покрыта орнаментомъ изъ зерни. Между бусами привѣшены, серебряные-же, круглый медальонъ и крестъ.

2) Шейная цѣпь, состоящая изъ серебряныхъ позолоченныхъ четырехугольных пластинокъ—коробочекъ, полыхъ внутри; въ боковыхъ частяхъ этихъ коробочекъ продѣлано по 4 отверстія, въ которыя и продѣвались нити; такихъ звеньевъ въ кладѣ имѣется 15; верхнія плоскости коробочекъ-пластинокъ покрыты очень тонкимъ орнаментомъ.

3) Шейная цѣпь, состоящая изъ 19-ти серебряныхъ плоскихъ полушариковъ, полыхъ внутри, соединяющихся шарнирами; выпуклая поверхность полушариковъ сплошь покрыта мелкой зернью.

4) Серебряный браслетъ, состоящій изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарниромъ; концы браслета задѣланы въ видѣ медвѣжьихъ головокъ, также скрѣпляющихся шарниромъ; на браслетѣ, въ кружкахъ, на черномъ полѣ, выгравированы изображенія креста, лиліи и птицы.

5) Пара серебряныхъ серегъ-подвѣсокъ (колтовъ) съ изображеніями грифоновъ, снабженныхъ ажурнымъ ободкомъ.

6) Пара серебряныхъ колтовъ, съ небольшимъ прорѣзнымъ ободкомъ, также съ изображеніями грифоновъ.

7) Пара серебряныхъ семилучистыхъ серегъ-подвѣсокъ.

8) Пять золотыхъ серегъ, т. н. кіевскаго типа, ажурныхъ и покрытыхъ сканью.

9) Двадцать четыре такихъ же серебряныхъ серегъ.

10) Серебряная шейная гривна изъ двухъ, переплетенныхъ вдвое, проволокъ.

11) Часть ожерелья изъ серебряныхъ лилій и бусъ.

12) 45 серебряныхъ штампованныхъ полуцилиндриковъ, составлявшихъ ожерелье.

13) Серебряный круглый медальонъ съ ушкомъ.

14) Два каменныхъ, т. н. корсунскихъ, крестика-тѣльника, съ серебряными оковками концовъ.

15) Два широкихъ серебряныхъ браслета, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарнирами; ширина браслетовъ—5 см. У перваго каждая половинка украшена гравированными изображеніями: василиска, птицы и двухъ львовъ. У втораго браслета также четыре изображенія: льва, василиска и двухъ птицъ съ лиліей посрединѣ.

16) Широкий серебряный браслетъ изъ двухъ половинокъ, на шарнирахъ, съ изображеніями въ аркахъ: двухъ фантастическихъ птицъ, гусяра, человѣка въ одеждѣ съ длинными рукавами и человѣка съ мечемъ и щитомъ; б. м. мы здѣсь имѣемъ изображеніе т. н. скоморошскихъ игръ.

17) Два серебряныхъ витыхъ браслета съ концами въ видѣ звѣриныхъ головокъ, украшенныхъ чернью.

18) Восемь серебряныхъ перстней; щитки ихъ украшены гравировкой или чернью.

19) Массивное серебряное кольцо изъ витыхъ проволокъ, перевитыхъ сканью.

20) Три мѣдныхъ кольца.

21) Двѣ серебряныя монетныя гривны, кіевскаго типа.

22) Куски разнообразной парчи.

Кладъ хранится въ ризницѣ Михайловскаго монастыря.

XX.

1903 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской улицѣ, въ усадьбѣ Н. А. Гирича найденъ небольшой кладъ, который составляли слѣдующіе предметы:

1) Два серебряныхъ перстня съ щитками, съ изображеніями чернью на одномъ крестика, на другомъ—розетки.

2) Двѣ серебряныхъ серьги; одна изъ нихъ пятилучистая, украшенная зернью, другая шестилучистая въ полоски.

3) Шесть серебряныхъ серегъ кіевскаго типа со сплошными и ажурными шариками и два кольца отъ такихъ серегъ.

Кладъ пожертвованъ владѣльцемъ Кіевскому Городскому Музею.

XXI.

1906 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской улицѣ, вблизи водопроводной башни, при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, въ металлическомъ сосудѣ, имѣвшемъ видъ банки, найдены слѣдующіе предметы:

1) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ двухъ птицъ и между ними жезла съ завитками и съ треугольникомъ внизу, на другой—посрединѣ — кружка съ крестомъ, четырехъ завитковъ и двухъ треугольниковъ кругомъ.

2) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ—святого въ нимбѣ, по грудь, и по бокамъ его—кружковъ и треугольниковъ, обратная сторона—какъ на предыдущихъ колтахъ. У одного изъ колтовъ внизу сохранился жгутикъ изъ мелкаго жемчуга.

3) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ—головки въ нимбѣ и двухъ сегментовъ по бокамъ, на другой—двухъ птицъ съ кружкомъ и треугольничкомъ между ними.

4) Шейная цѣпь, состоящая изъ двадцати золотыхъ кружковъ, украшенныхъ эмалевыми, чередующимися изображеніями птицы и фигурнаго жезла.

5) Широкой серебряный браслетъ изъ двухъ половинъ на шарнирахъ, съ изображеніями лилій и фантастическихъ птицъ.

6) Три пары серебряныхъ колтовъ съ ажурными ободками вокругъ и съ центральными щитками, на которыхъ помѣщены изображенія фантастическихъ животныхъ и плетенаго орнамента.

7) Серебряный витой браслетъ,

8) Десять серебряныхъ серегъ кіевскаго типа съ ажурными и сплошными шариками.

9) Четыре серебряныхъ перстня съ щитками.

10) Двѣ серебряныя монетныя гривны кіевскаго типа.

Кладъ пріобрѣтенъ однимъ изъ кіевскихъ антикваріевъ.

XXII.

1906 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской ул. одновременно съ предыдущимъ кладомъ, были найдены слѣдующіе предметы, поступившіе въ собраніе Ханенко (№№ 1108—1112):

1) Два серебрянныхъ перстня съ щитками.

2) Серьга серебряная въ видѣ кольца, съ насаженными на него шариками.

3) Ожерельѣ изъ серебряныхъ лоточковъ.

4) Привѣска серебряная позолоченная въ формѣ бабочки.

XXIII.

1906 г. Въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, при выемкѣ земли подъ фундаментъ, найденъ кладъ, большей частью расхищенный рабочими. Остались слѣдующіе предметы:

1) Золотой колтъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ двухъ птицъ, на другой—кружка между двумя сегментами.

2) Золотой колтъ, снабженный по борту рядомъ конусообразныхъ столбиковъ, придающихъ колту характеръ многолучистой звѣзды; посрединѣ колта, съ одной и другой стороны,—щитки съ эмалевыми изображеніями фигурнаго жезла и двухъ сегментовъ съ кружкомъ между ними.

3) Золотая серьга кievскаго типа съ ажурными шариками, украшенными жемчугомъ.

4) Золотое массивное кольцо изъ двухъ перевитыхъ проволокъ.

5) Части двухъ золотыхъ монетныхъ гривень въ формѣ новгородскихъ рублей. Гривны были найдены цѣлыми, но сломаны рабочими, унесшими части ихъ.

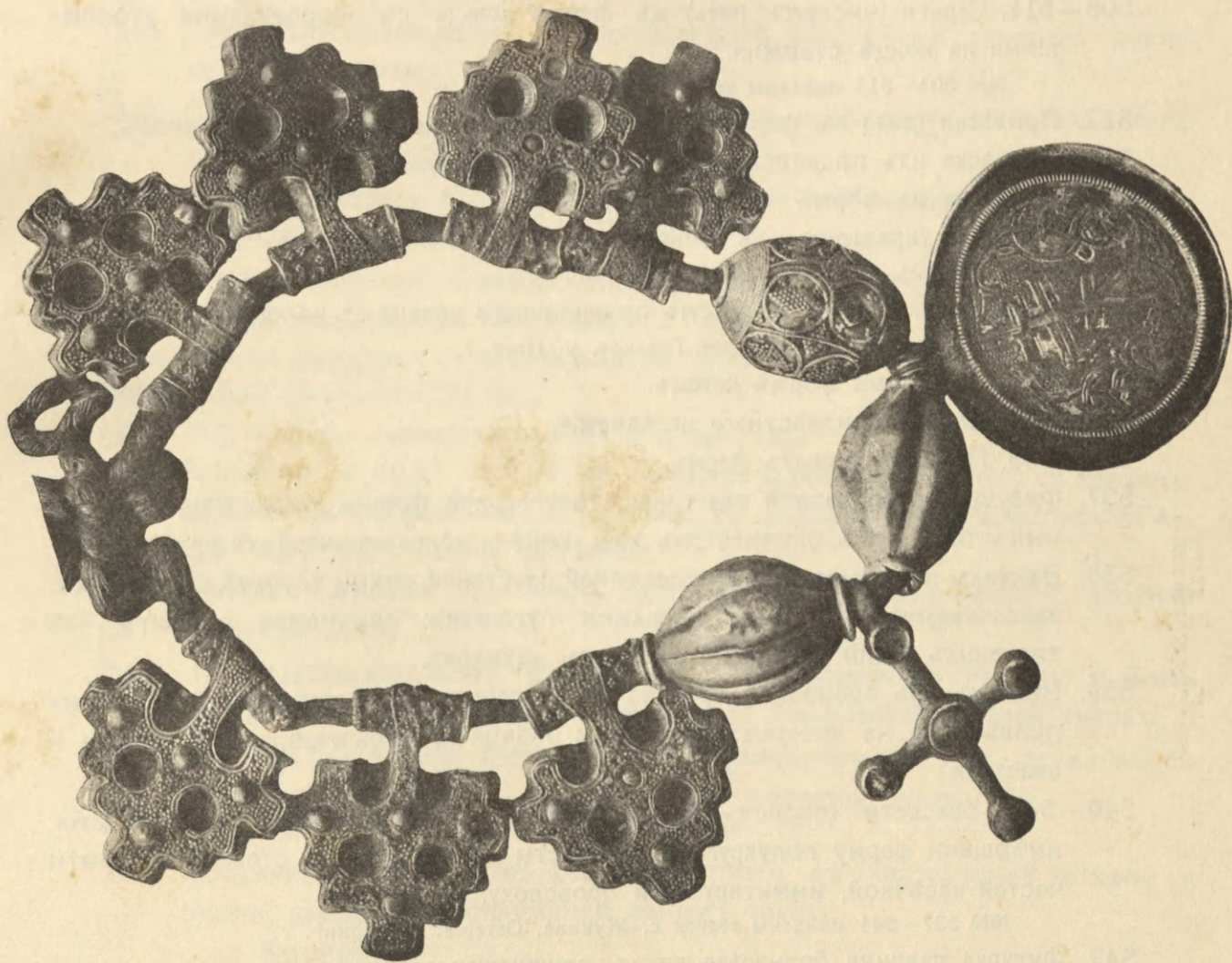
6) Пара серебряныхъ серегъ съ арочными ободками; центральные щитки покрыты тонкой гравировкой.

7) Серьга серебряная кievскаго типа съ шариками, покрытыми зернью.

8) Браслетъ серебряный витой.

9) Двѣ серебряныя монетныя гривны кievскаго типа.

Кладъ хранится въ монастырѣ.



Изъ клада № XIX.

Предметы изъ мѣди, свинца, бронзы и сплавовъ.

496—499. Ушныя подвѣски (числомъ четыре) изъ свернутой спиралью проволоки.
500—503. Височныя кольца (числомъ шесть).

504. Плечевая привѣска изъ проволочекъ съ бубенцами на концахъ.

505. Ожерелье изъ мелкихъ бусъ и бронзовыхъ пуговокъ.

№№ 496—505 найдены въ курганахъ могильника у с. Броварки, Гадячск. у. Полт. г.

506. Ожерелье изъ плоскихъ стекляныхъ бусъ съ бронзовыми пуговками.

507. Цѣпочка съ бронзовыми пуговками.

508—511. Серьги (числомъ пять) въ формѣ кольца съ шаровидными утолщеніями на концѣ стержня.

№№ 506—511 найдены въ г. Чигиринѣ, Кіевской г.

512. Привѣски (двѣ) въ формѣ креста, состоящаго изъ четырехъ кружковъ.

513. Привѣска изъ проволоки, свернутой въ два кружка.

514. Привѣска въ формѣ крестика.

515. Головное украшеніе изъ волнообразно согнутой проволоки.

с. Жукинъ, Остерск. у. Черниг. г.

516. Головное украшеніе въ формѣ проволочнаго кольца съ налобной пластинкой.

Изъ кургана у. с. Броварки, Гадячск. у. Полт. г.

517—520. Серьги въ формѣ колець.

521—530. Кольца неизвѣстнаго назначенія.

531—536. Пряжки разныхъ формъ.

537. Фибула изъ бронзовой пластинки треугольной формы, украшенная рельефнымъ тисненымъ орнаментомъ изъ линій и концентрическихъ кружковъ.

538. Вѣнчикъ изъ бронзовой вызолоченной пластинки, концы которой, суживаясь, заканчиваются круглыми плоскими пуговками; орнаментъ состоитъ изъ тисненыхъ линій и концентрическихъ кружковъ.

539. Вѣнчикъ изъ бронзовой проволоки съ шестью бронзовыми крестовидными привѣсками, на которыхъ помѣщены рѣзныя въ глубь изображенія креста и свастики.

540—541. Браслеты (числомъ два), бронзовые, съ расширяющимися концами, имѣющими форму полукруговъ; браслеты съ наружной стороны покрыты частой насѣчкой, имитирующей проволоку.

№№ 537—541 найдены вблизи с. Жукина, Остерск. у. Черниг. г.

542. Фигурка павлина бронзовая литая, служившая застежкой.

543. Фигурка утки на постаментѣ (вѣроятно вѣсовая гиля).
544. Фигурка крылатаго льва, литая изъ сплава.
Кіевъ, Флоровская гора.
- 545—552. Подвѣски разныхъ формъ, нѣкоторыя украшены эмалью.
Кіевъ и Полтавск. г.
- 553—555. Бляшки или запоны бронзовыя (числомъ три), украшенныя эмалью.
- 556—557. Два ключа бронзовыхъ.
558. Свѣтильникъ (коптскій?) бронзовый, въ формѣ базилики.
559. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, въ нимбѣ, сбоку надпись: ΘΕΟ . . . ; на другой—надпись СП.. ΓΗ ΡΑΒΑ СВОЕГО ΘΕΟД. . . .
560. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, въ нимбѣ, съ копьемъ и мечемъ; на другой—стоящаго ангела.
561. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ погрудное изображеніе ангела со скипетромъ и державою, на другой—надпись ΔΥΝΉΣΛΟΒΟ.
562. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ погрудное изображеніе святого, на другой—монограмма.
563. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, на другой—святого.
564. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго ангела; на другой—надпись.
565. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе головы святого, на другой—крестикъ.
566. Пломба свинцовая съ изображеніемъ буквы Л.
567. Пломба свинцовая съ изображеніемъ буквы Т.
568. Пломба свинцовая съ изображеніемъ креста.
569. Пломба свинцовая (часть).
- 570—583. Пломбы свинцовыя разныя (числомъ 14).
584. Змѣвикъ, на одной сторонѣ его погрудное изображеніе святого съ копьемъ.
585. Штампъ съ изображеніемъ Богородицы съ воздѣтыми руками, надпись АΓΑ...
- 586—589. Крестики-тѣльники бронзовыя.
590. Крестикъ-тѣльникъ бронзовый; украшенъ квадратиками зеленой, красной и желтой эмали.
- 591—592. Крестъ-энколпѣонъ, бронзовый, съ изображеніями Распятія и Богоматери; поле вокругъ изображеній покрыто зеленоватой и бѣлой эмалью.
593. Крестикъ-энколпѣонъ, бронзовый, съ орнаментомъ въ видѣ кружковъ съ крестиками въ нихъ, исполненными перегородчатой эмалью.
№ 559—593 найдены въ г. Кіевѣ и Кіев. губ.
594. Акваманиль бронзовый, въ формѣ животнаго съ человѣческой головой и руками, держащими вставленную въ ротъ трубку.
г. Черниговъ.

595. Кадильница бронзовая, въ формѣ сосуда на трехъ ножкахъ, съ ручкой въ видѣ втулки.
г. Кіевъ, усадьба Софійскаго собора.
596. Кадильница въ формѣ ковшика съ широкой плоской ручкой, на которой помѣщено изображеніе Деисуса съ ангеломъ наверху; къ кадильницѣ прикрѣплена сверху крышка.
г. Кіевъ, Хоревая улица.
597. Кадильница съ тремя цѣпочками.
Кіевъ.
598. Паникадило, состоящее изъ мѣднаго ажурнаго круга съ такимъ-же ободкомъ; въ срединѣ круга чашеобразное углубленіе; по бокамъ круга четыре подсвѣчника со стержнями для насаживанія свѣчей и декоративными вырѣзанными птицами. Нижняя часть паникадила прикрѣплена тремя цѣплями изъ ажурныхъ пластинокъ къ верхушкѣ, имѣющей видъ опрокинутой вверхъ дномъ чашки, также ажурной, съ изображеніями святыхъ въ кружкахъ. Длина паникадила 1 арш. 3 вершка, діаметръ круга 8 вершковъ.
г. Кіевъ, Хоревая улица.
599. Колоколь изъ зеркальнаго металла; высота $8\frac{1}{2}$ вершк., діаметръ отверстія $6\frac{3}{4}$ верш.; ухо состоитъ изъ центральной массивной петли и соединенныхъ съ ней шести боковыхъ скобъ.
г. Кіевъ, Хоревая улица.
600. Змѣвикъ, бронзовый, литой, XII—XIII в. На одной сторонѣ человѣческое лицо, окруженное многоголовнымъ змѣемъ, а на другой—Распятіе съ предстоящими. Кругомъ, на обѣихъ сторонахъ, надписи.
с. Ненадыха, Таращ. у. Кіев. г.

Предметы изъ серебра, электрона и золота.

1107. Цѣпочка серебряная (фрагментъ).
- 1108—1109. Перстни серебряные, съ щитками.
1110. Серга серебряная въ видѣ кольца, съ насаженными на него шариками.
1111. Ожерелье изъ серебряныхъ лоточковъ.
1112. Привѣска серебряная позолоченая въ формѣ бабочки.
№№ 1108—1112, г. Кіевъ.
1113. Кольцо (?) большое серебряное, густо перевитое проволокой.
1114. Браслетъ серебряный, витой изъ двухъ проволокъ.
1115. Браслетъ изъ витыхъ серебряныхъ проволокъ концы въ формѣ пластинокъ, украшенныхъ крупной зернью.
1116. Браслетъ серебряный изъ двухъ витыхъ проволокъ.

1117. Браслетъ серебряный изъ полоски, концы въ формѣ овальныхъ головокъ.
№№ 1113—1117 найдены въ Суражскомъ у., Черниг. г.
1118. Гривна шейная изъ свитыхъ серебряныхъ проволокъ.
- 1119—1120. Серьги, состоящія изъ кольца, на которое надѣта большая буса, составленная изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями; конусы украшены зернью.
№№ 1118—1120—Княжа гора, Черкасск. у., Кіев. губ.
- 1121—1123. Гривны (три) шейныя серебряныя, поляя внутри; для соединенія служатъ на одномъ концѣ крючекъ, на другомъ—полая пластинка, покрытая тисненымъ орнаментомъ.
- 1124—1125. Фибулы или пряжки серебряныя, состоящія изъ кольца съ надѣтой на него иглой.
1126. Привѣска серебряная, въ формѣ кружка, орнаментированнаго тиснеными точками, образующими крестъ.
- 1127—1129. Привѣски изъ диргемовъ, къ которымъ придѣланы ушки.
№№ 1121—1129 найдены въ Витебской губ.
- 1130—1132. Гривны монетныя въ формѣ ромбическихъ слитковъ съ расплюсченными двумя концами.
Изъ клада, найденнаго у с. Чубарова, Новгородъ-Сѣверск. у., Черниговск. губ.
1133. Часть желѣзнаго шлема, закрывающая глаза и носъ, обложенная серебряными пластинками.
г. Кіевъ, усадьба Десятинной церкви.

Предметы изъ кости.

1220. Рѣзная женская головка.
г. Кіевъ, Оболонь.
1221. Рѣзная фигурка льва; левъ присѣлъ на заднія лапы и приподнялся на переднихъ; пасть открыта; все рѣзано изъ одного куска кости.
г. Кіевъ, усадьба Десятинной церкви.
1222. Иконка съ двѣнадцатью рѣзными на кости сценами изъ жизни и страданій Спасителя.

Предметы изъ стекла, композиціи, перламутра и камня.

- 1306—1309. Низки стекляныхъ бусъ.
- 1310—1315. Низки разныхъ бусъ.
№ 1306—1315 Кіевск. губ.
1316. Раковины *сургеа moneta* отъ головного вѣнчика.
Изъ кургана у с. Броварки, Гадячск. у., Полтавск. г.
1317. Крестикъ-тѣльникъ каменный, оправленный по концамъ въ серебро.
1318. Иконка свѣтло-зеленаго камня съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ креста (мощехранильница).

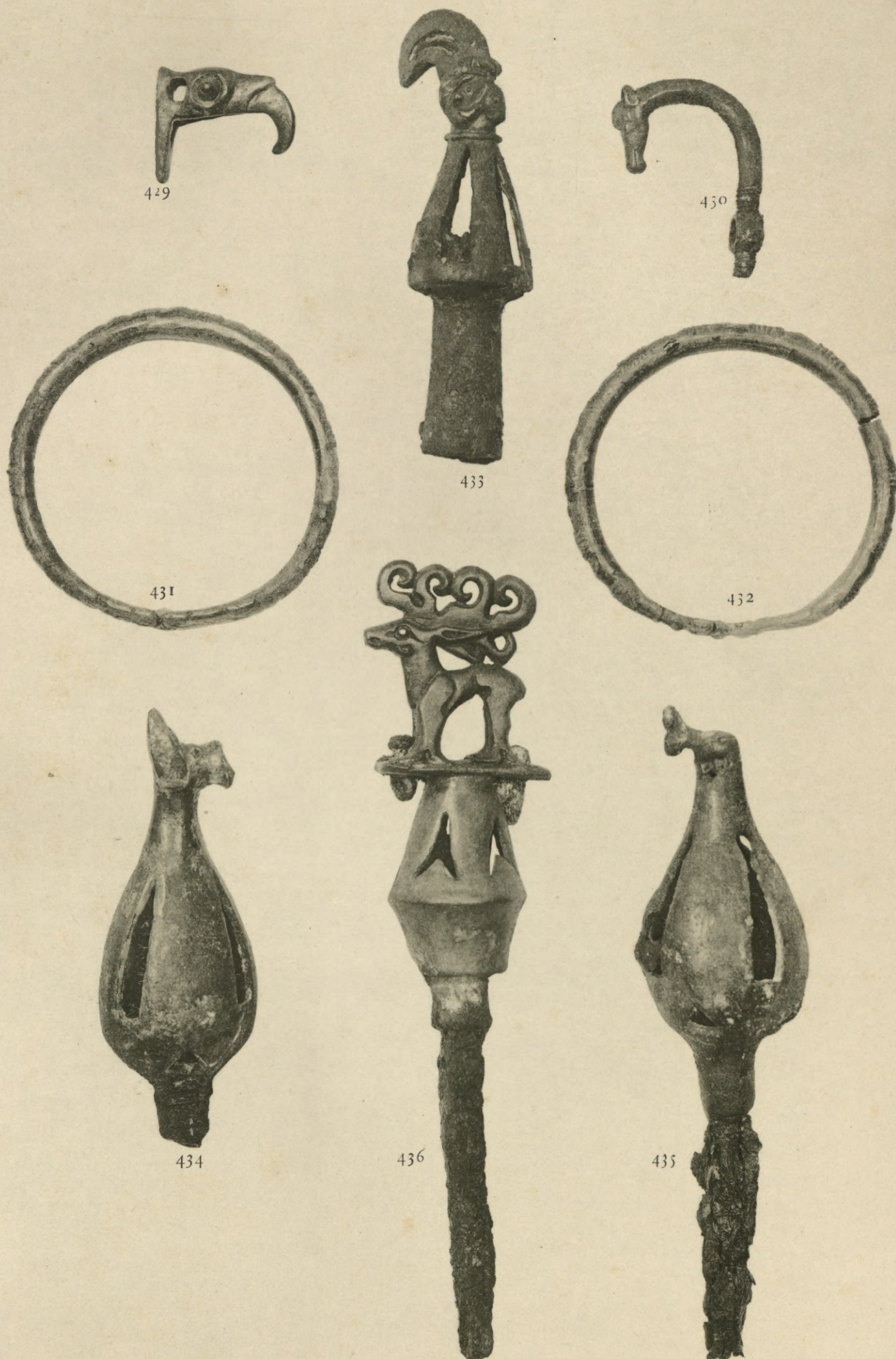
1319. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ Спасителя.
1320. Иконка каменная (часть) съ изображеніемъ Покрова Богородицы и трехъ стоящихъ фигуръ святыхъ.
1321. Иконка каменная (часть) съ изображеніемъ святого въ костюмѣ воина, съ мечемъ и щитомъ, въ позѣ молящагося; отъ другой фигуры сохранились щитъ и рукоять меча.
1322. Рѣзной въ глѣбъ камень, овальной формы, съ изображеніемъ всадника, въ кольцѣ изъ змѣи; византійской работы.
1323. Иконка изъ пасты, овальной формы, съ изображеніемъ св. Георгія; византійской работы.
1324. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя; иконка вставлена въ серебряную рамку.
1325. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ св. Николая; надпись АГНОС НИКОЛА.
1326. Иконка каменная, овальная, съ погруднымъ изображеніемъ св. Феодора; надпись ФЕОДОР.
1327. Иконка каменная съ изображеніемъ апостола Фомы, вкладывающаго пальцы въ рану Спасителя; надпись ФЪМА; на иконкѣ сохранились слѣды позолоты.
- № 1317—1327 найдены въ г. Кіевѣ, Кіев. и Чернигов. губ.



№ 600.



III. 1931/6



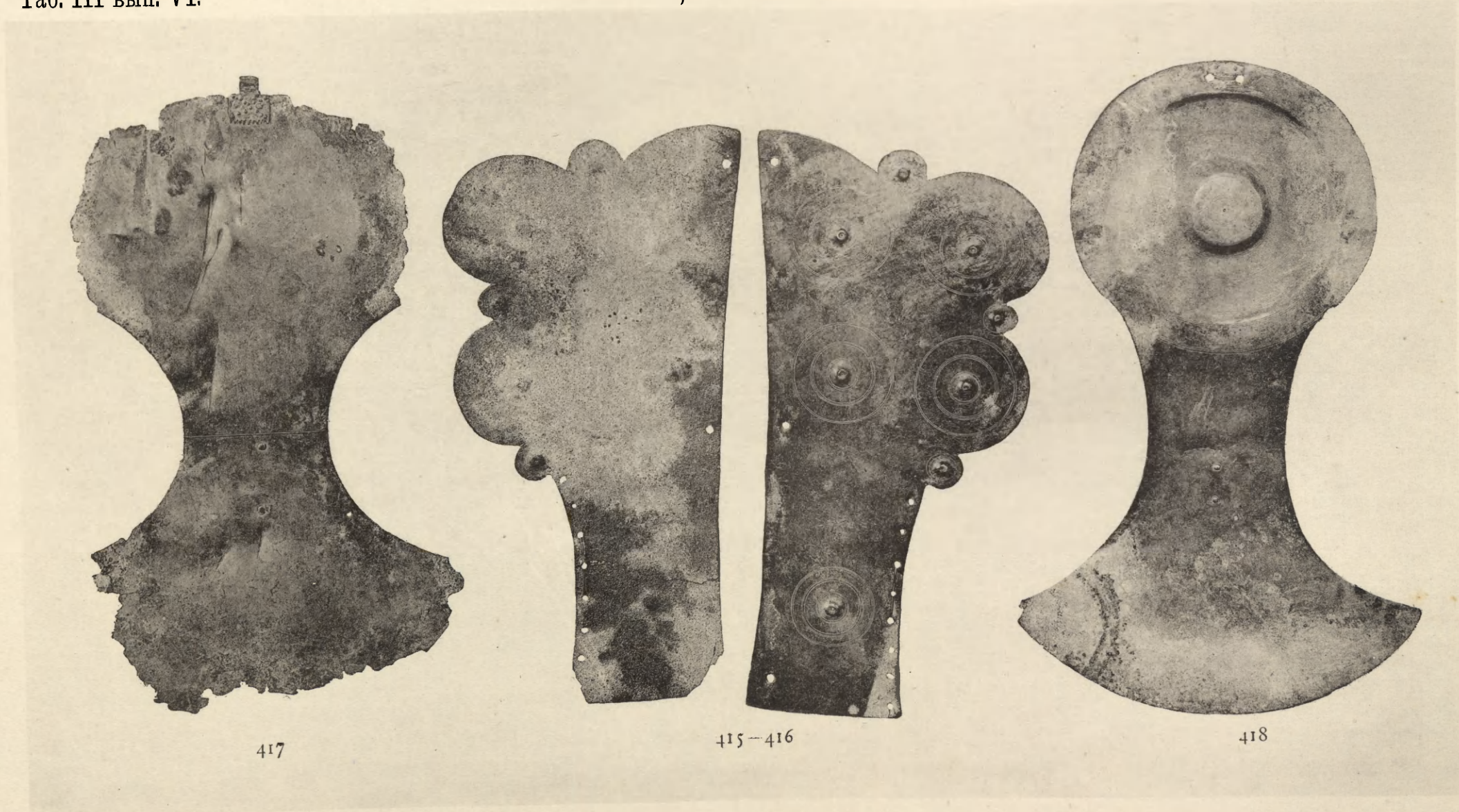
Древности скифо-сарматскія.—Antiquités Scytho-Sarmates.

№ 433—436. Фрагменты значковъ начальника.—Fragments d'enseigne d'un commandant.
№ 429—432. Браслеты и части конской сбруи.—Bracelets et parties d'un harnais.



Древности скифо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Grecques.

Части конской сбруи, ваза и предметы убранства.—Parties d'un harnais, un Vase et objets de toilette.



Древности скифо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Greques.
Панцырь и щиты для рукъ.—Armure et boucliers.



Древности скифо-сарматскія.—Antiquites Scytho-Sarmates.

Предметы убранства и зеркальца.—Objets de toilette et miroires.

Рѣзная кость (№ 551).—Sculpture en os (№ 551).





475



481



476



485



498



483



497



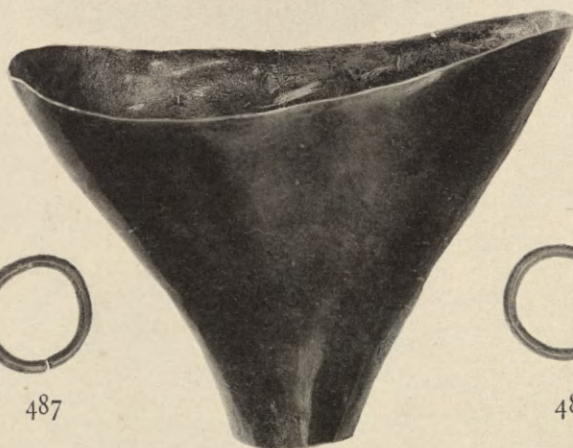
484



480



487



474



488



479



490



482



495



496



489



477



473



478

Древности скифо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Greques.

Предметы убранства и разные.—Objets de toilette et divers.

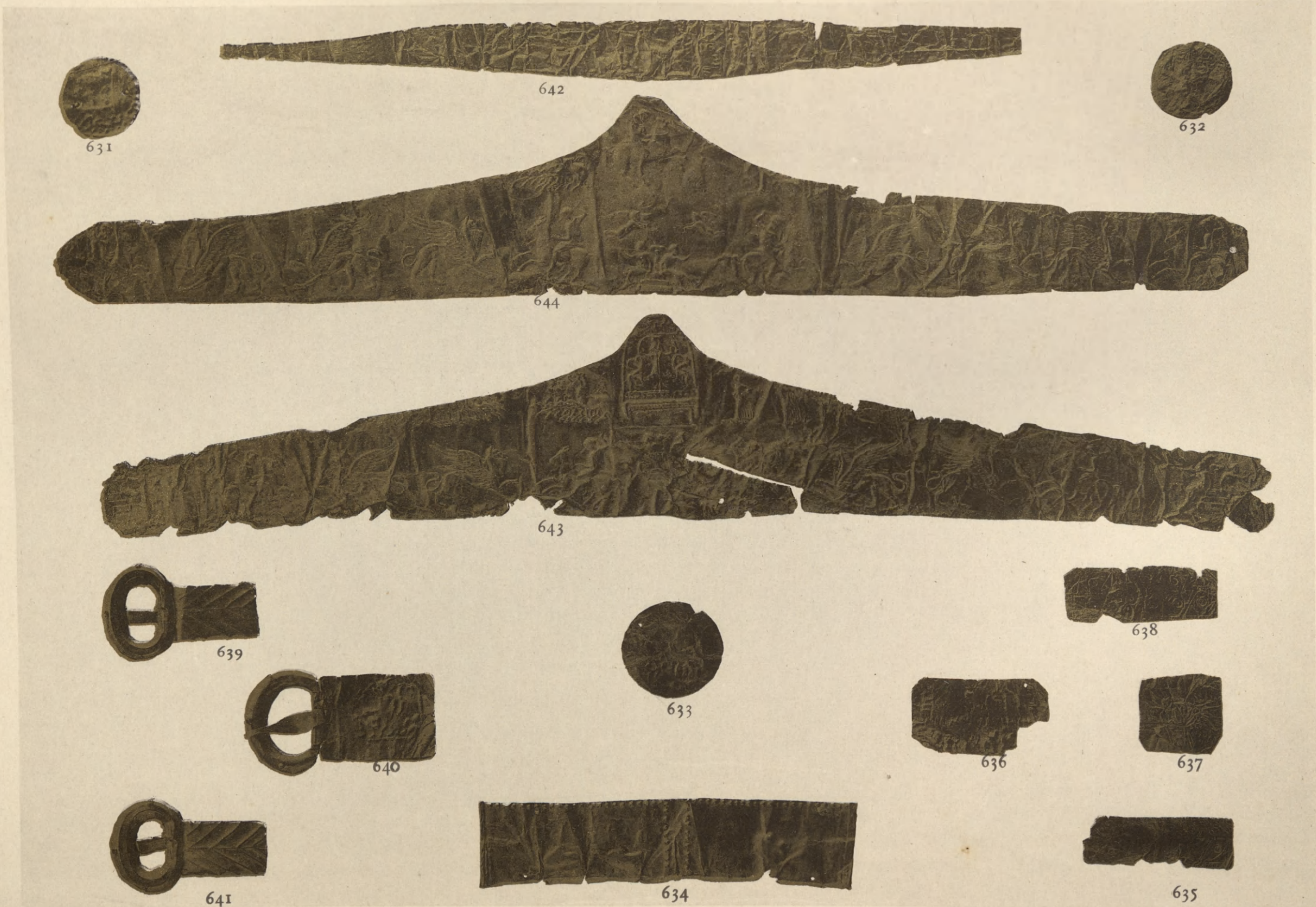






Древности греческія.—Antiquités Greques.

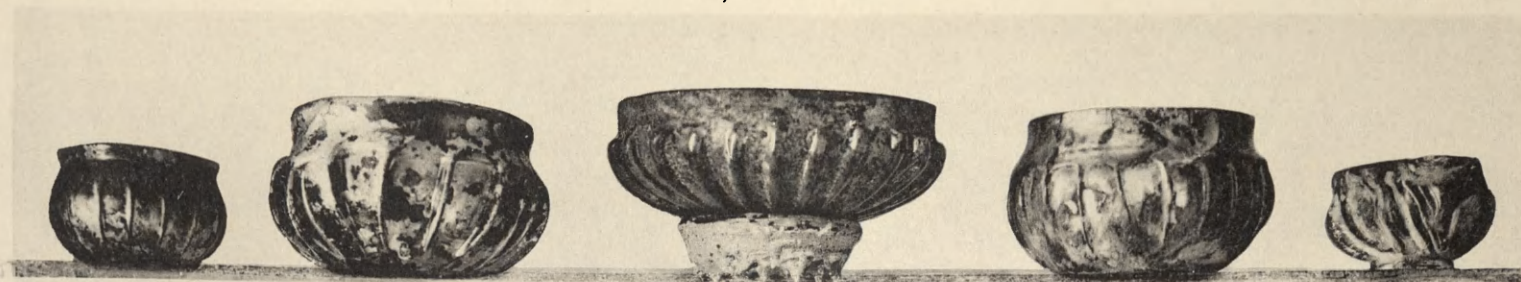
№ 626—630. Золотыя пластинки.—Plaques en or.





Древности греческія.—Antiquités Greques.

Сосуды свѣтлаго стекла.—Vases en verre incolore.



662—666



694

679

693

680

668

681

667

682

683



685

678

669

686

684

696

671

672

673

670

673

674

690

675

676

677

697



688

691

699

698

700

692

701



710

711

712

661

713

714

715



876—878

864

879—881



882—886



922

925

923

Древности греческія.—Antiquités Greques.

Статуетки глиняныя.—Figures en terre cuite.



926

900

852

924

927

Древности греческія.—Antiquités Greques.
Фигуры глиняные.—Figures en terre cuite.



Древности греческия.—Antiquités Greques.
Предметы разные.—Objets divers.



2

3

Древности греческія. — Antiquités Greques.
Головы молодыхъ людей. — Têtes de jeunes hommes.



440

Древности греческія. — Antiquités Greques.
<http://rcin.org.pl>
Статуетка женщины. — Figure de femme.



305



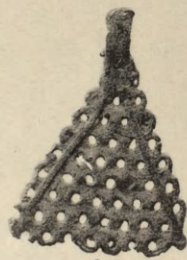
306



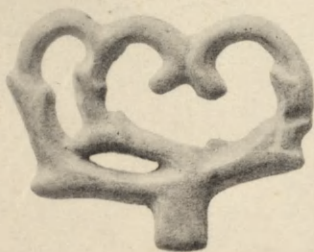
307



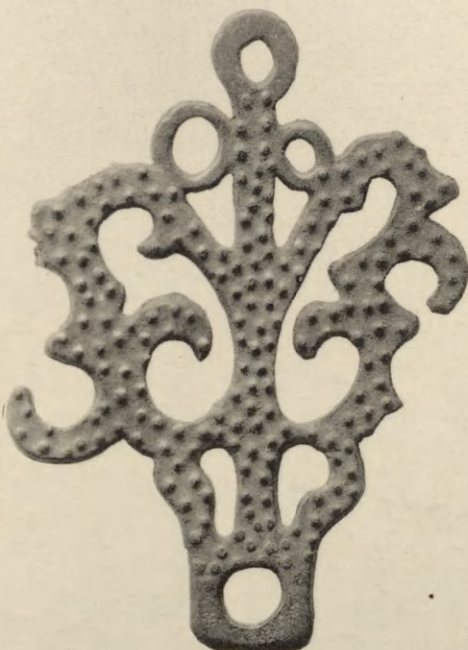
308



309



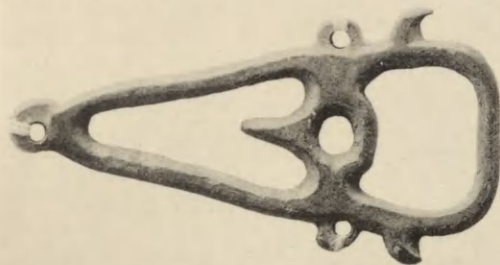
313



310



314



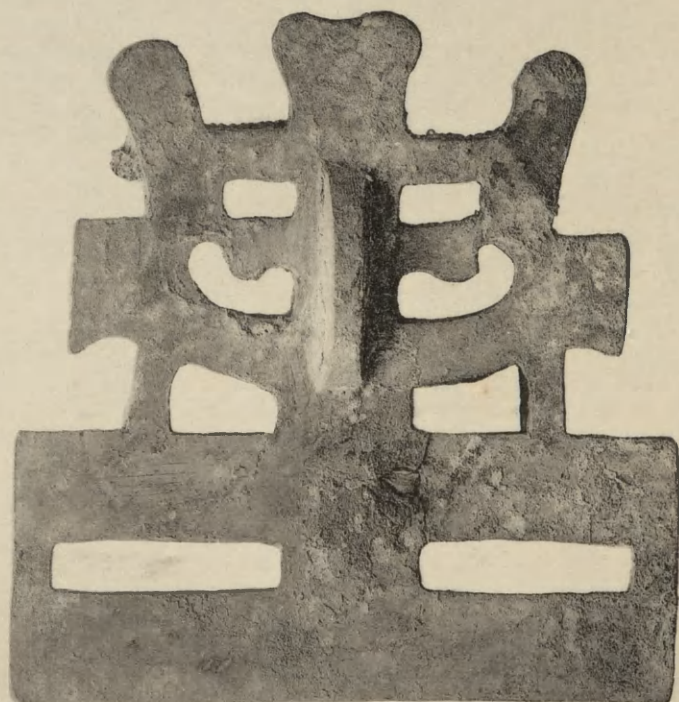
311



312



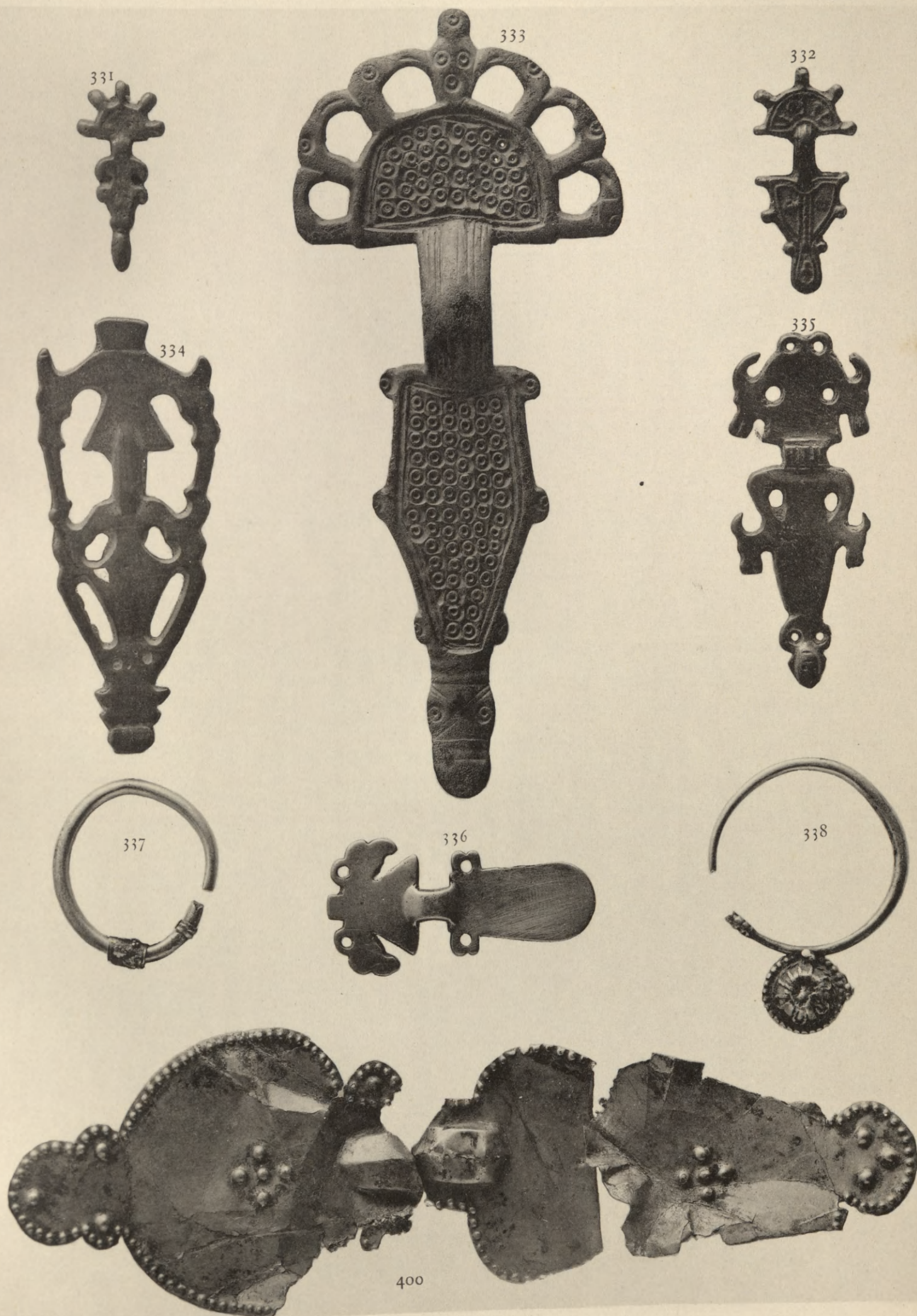
315

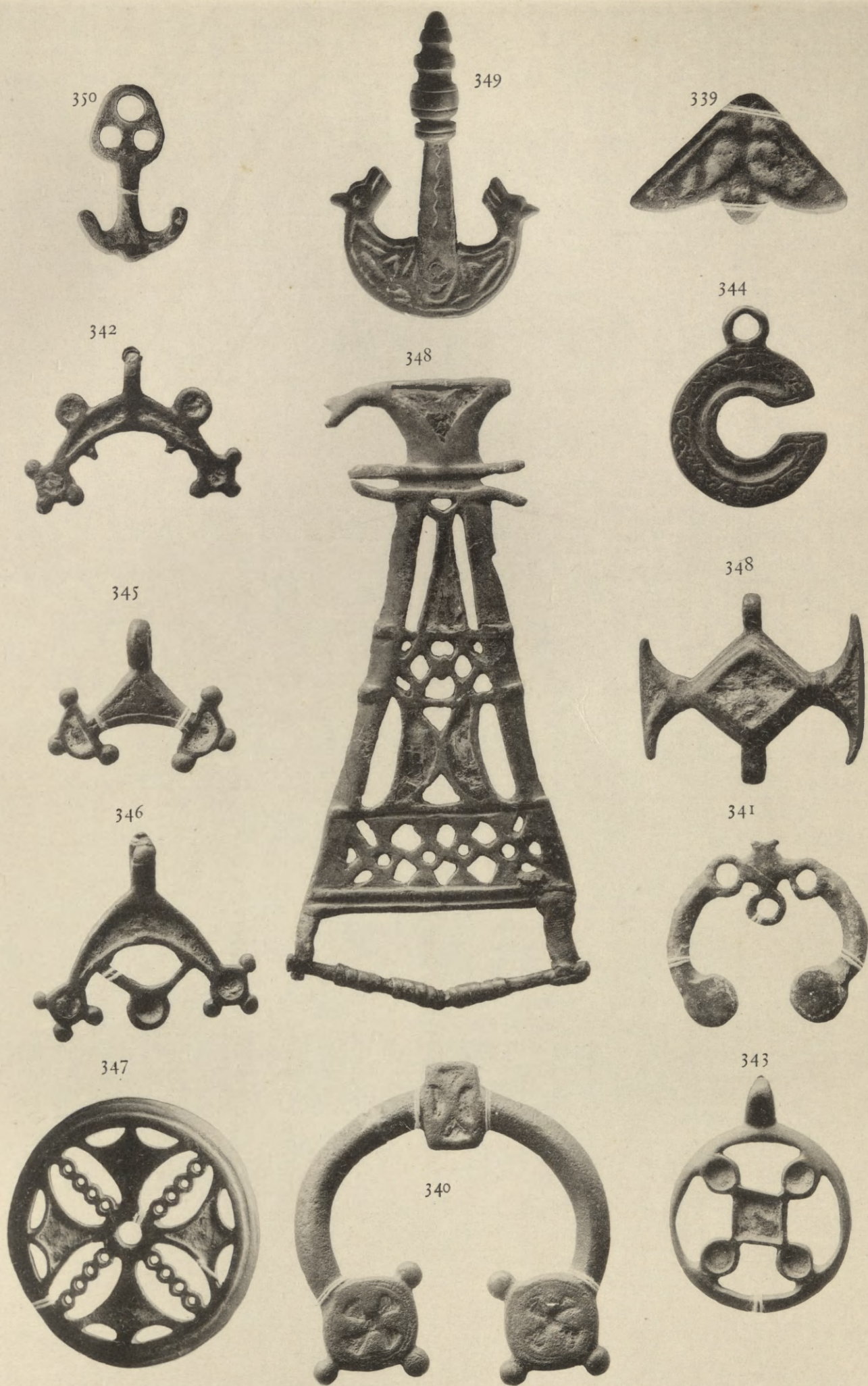


316



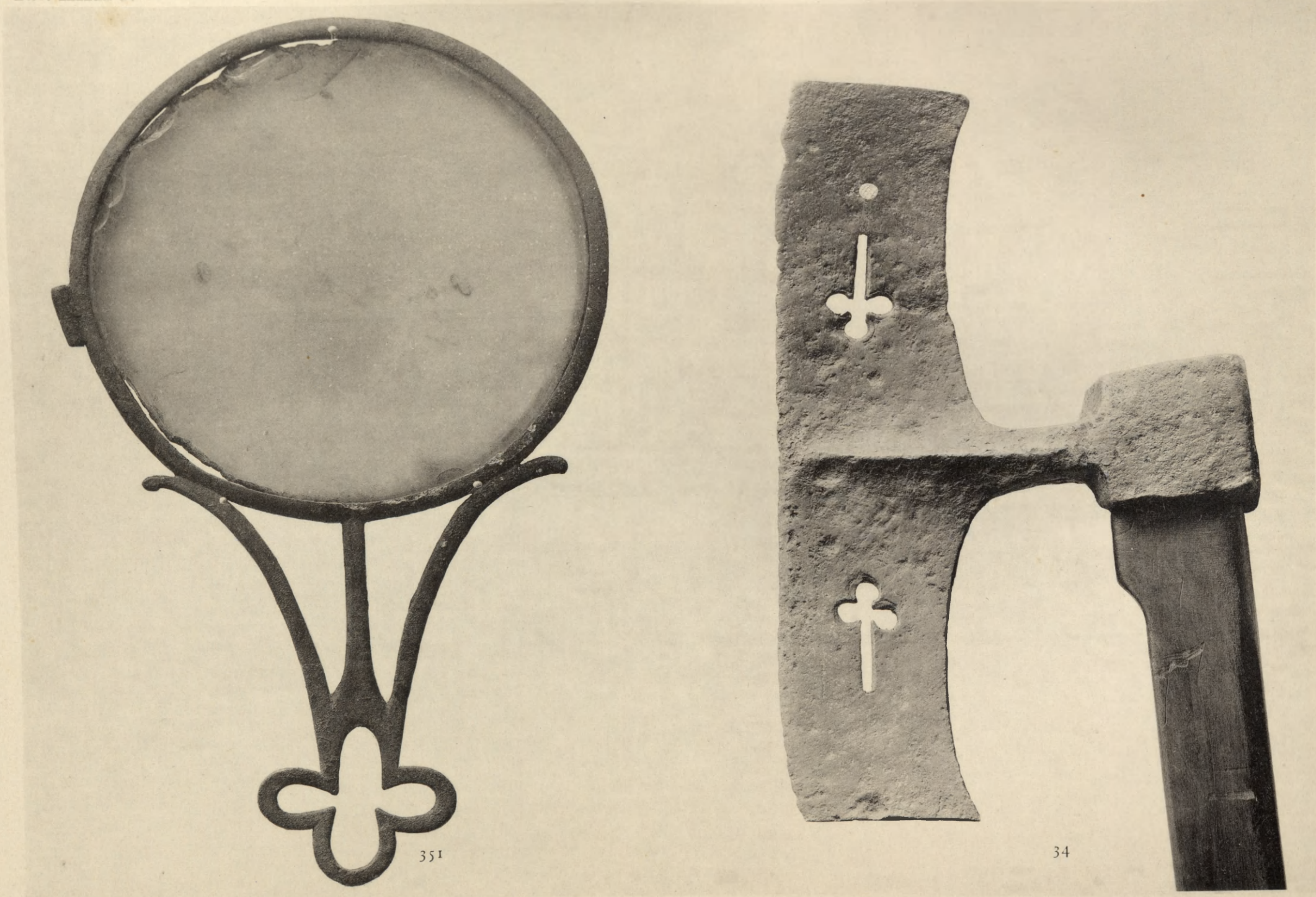
Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.





Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Фибулы и подвѣски.—Fibules et pendeloques.



351

34

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Ручка зеркала.—Manche de miroir.

<http://rcin.org.pl>

Топоръ.—Hache.



357



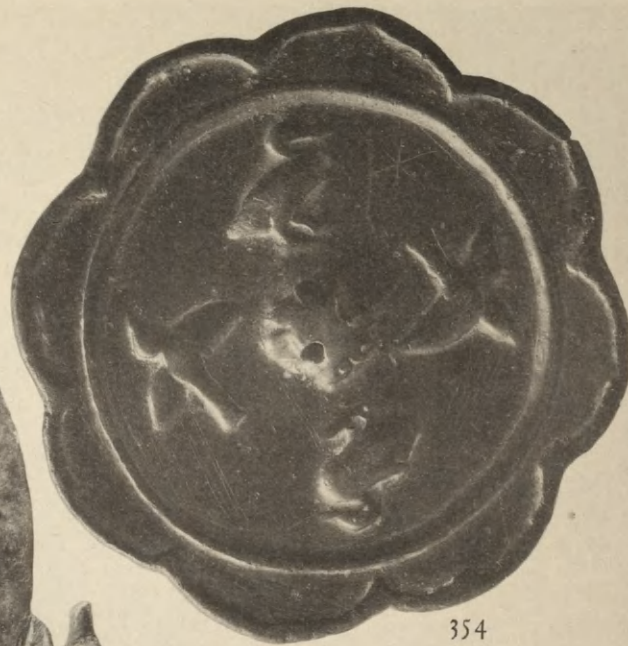
358

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Чаша и ступка.—Une coupe et un mortier.



353



354



356



355



352

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande emigration des peuples.



404



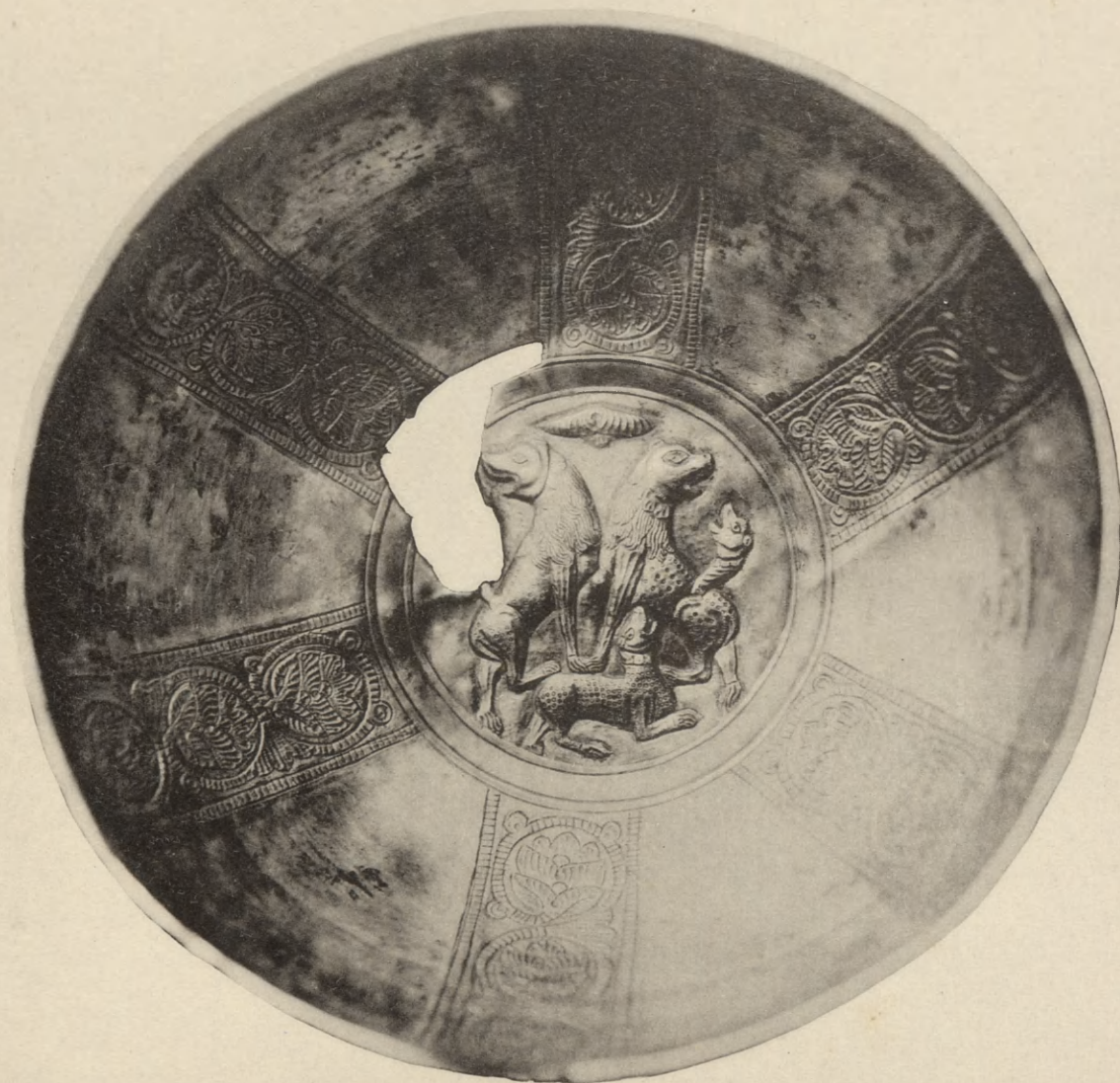
405



403

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Ч а ш и. — C o u p e s.
<http://rcin.org.pl>



401



402



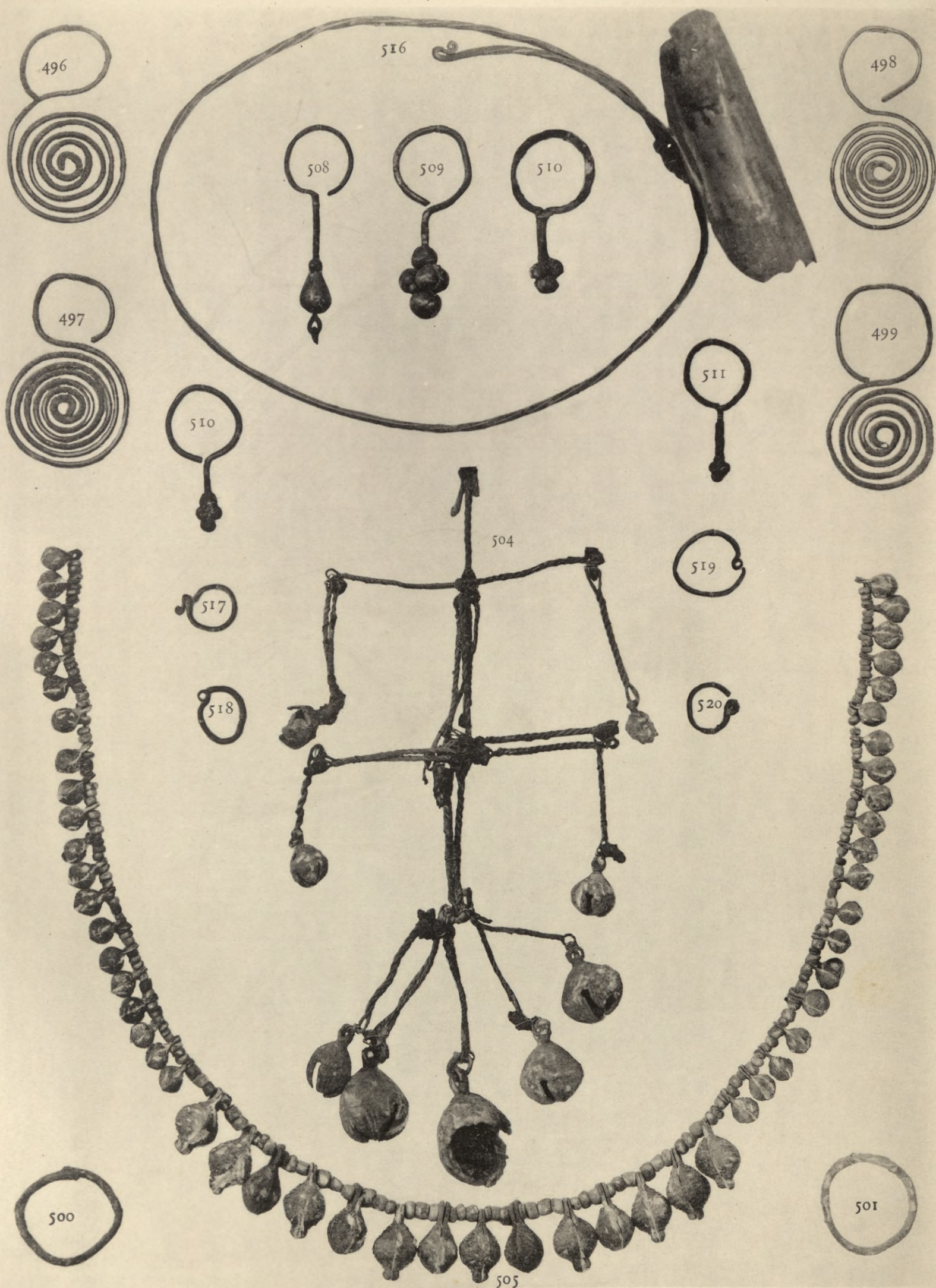
Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Кинжалъ и блюдо.—Un Poignard et un plat.



Древности эпохи славянскія.—Antiquites de l'eroque Sloves.

Стекляные сосуды.—Coupes et bouteilles.

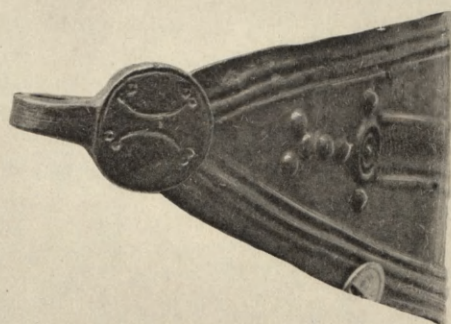
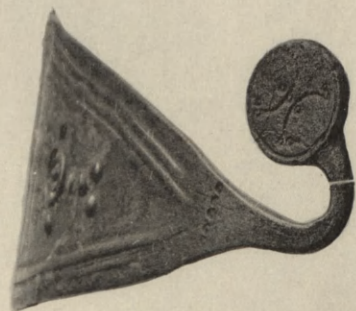
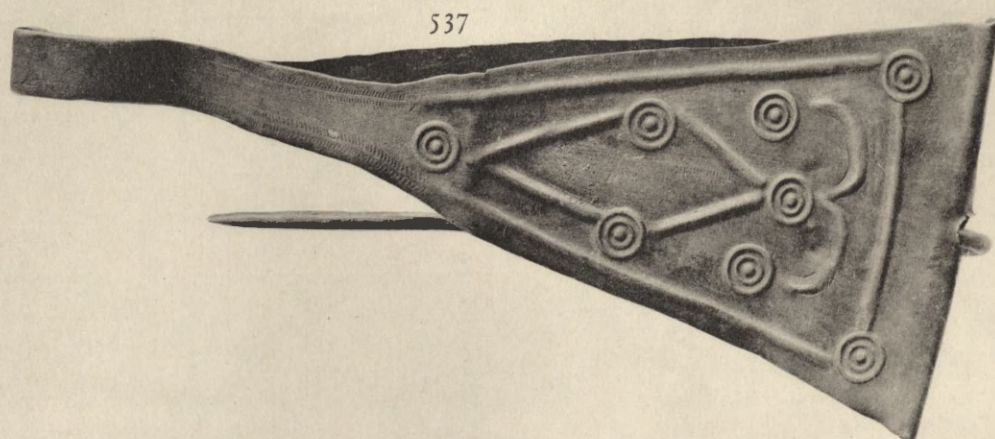


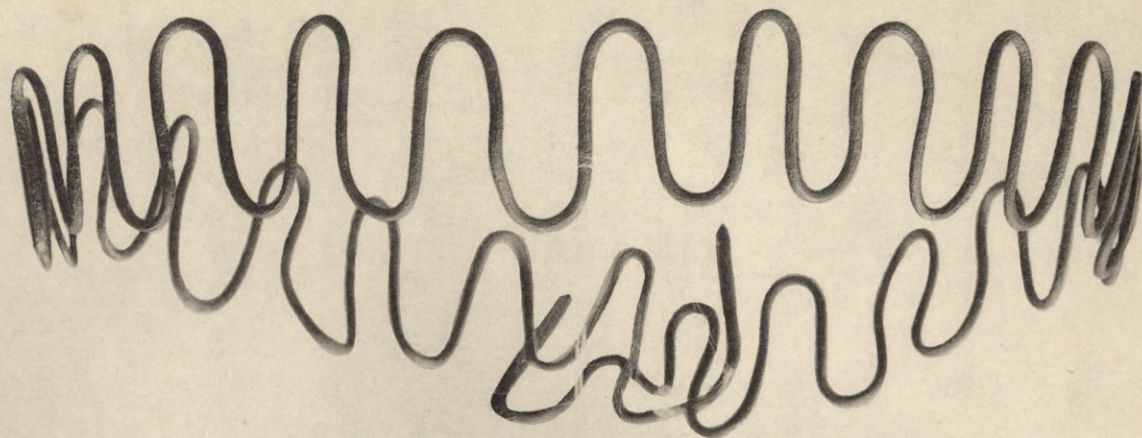
Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.
Предметы туалета.—Objets de toilette.
<http://rcin.org.pl>



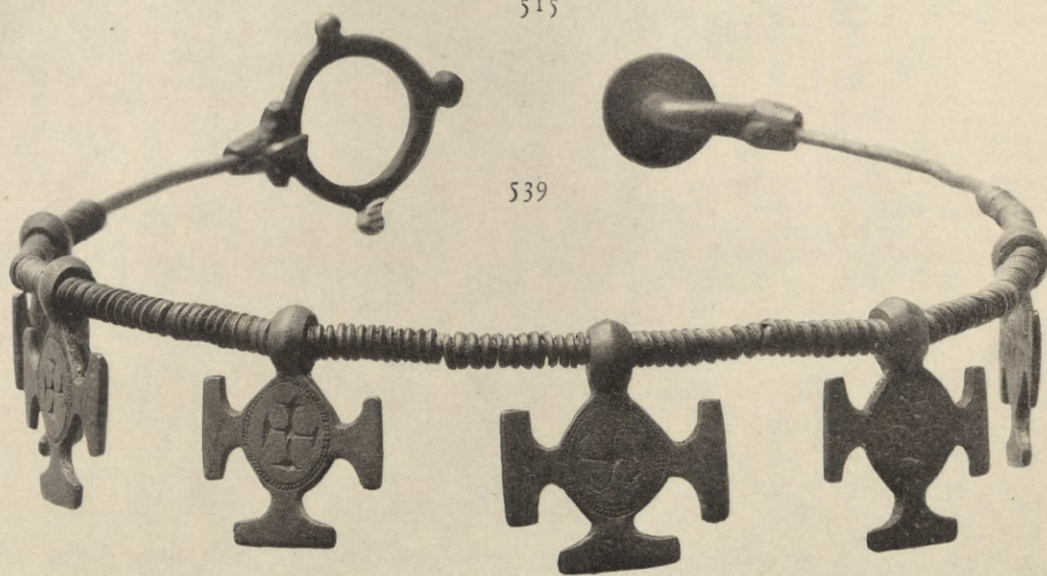
Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Предметы туалета.—Objets de toilette.

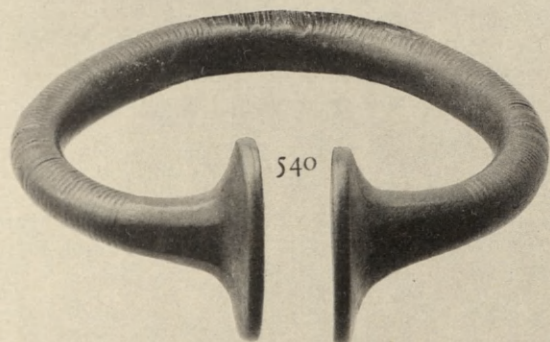
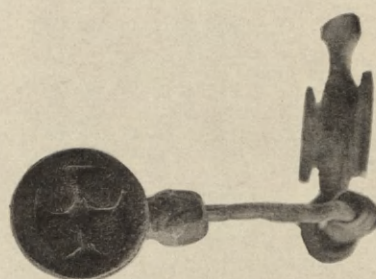
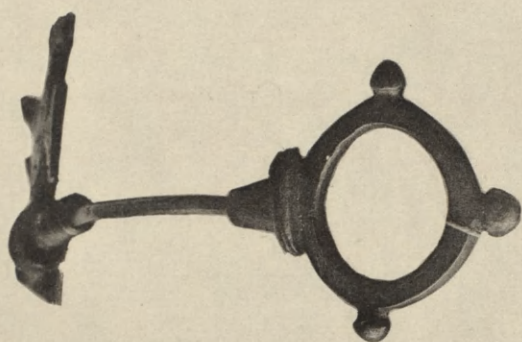




535



539



540

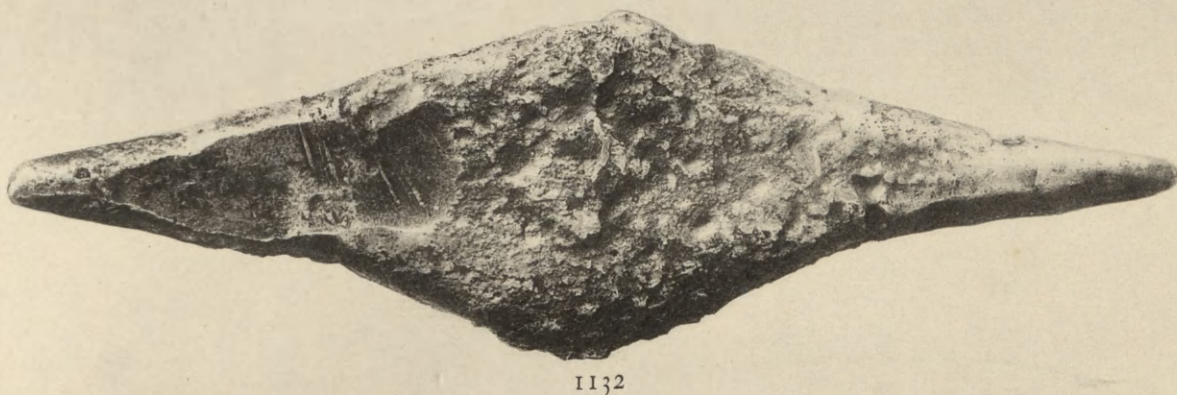


541

Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

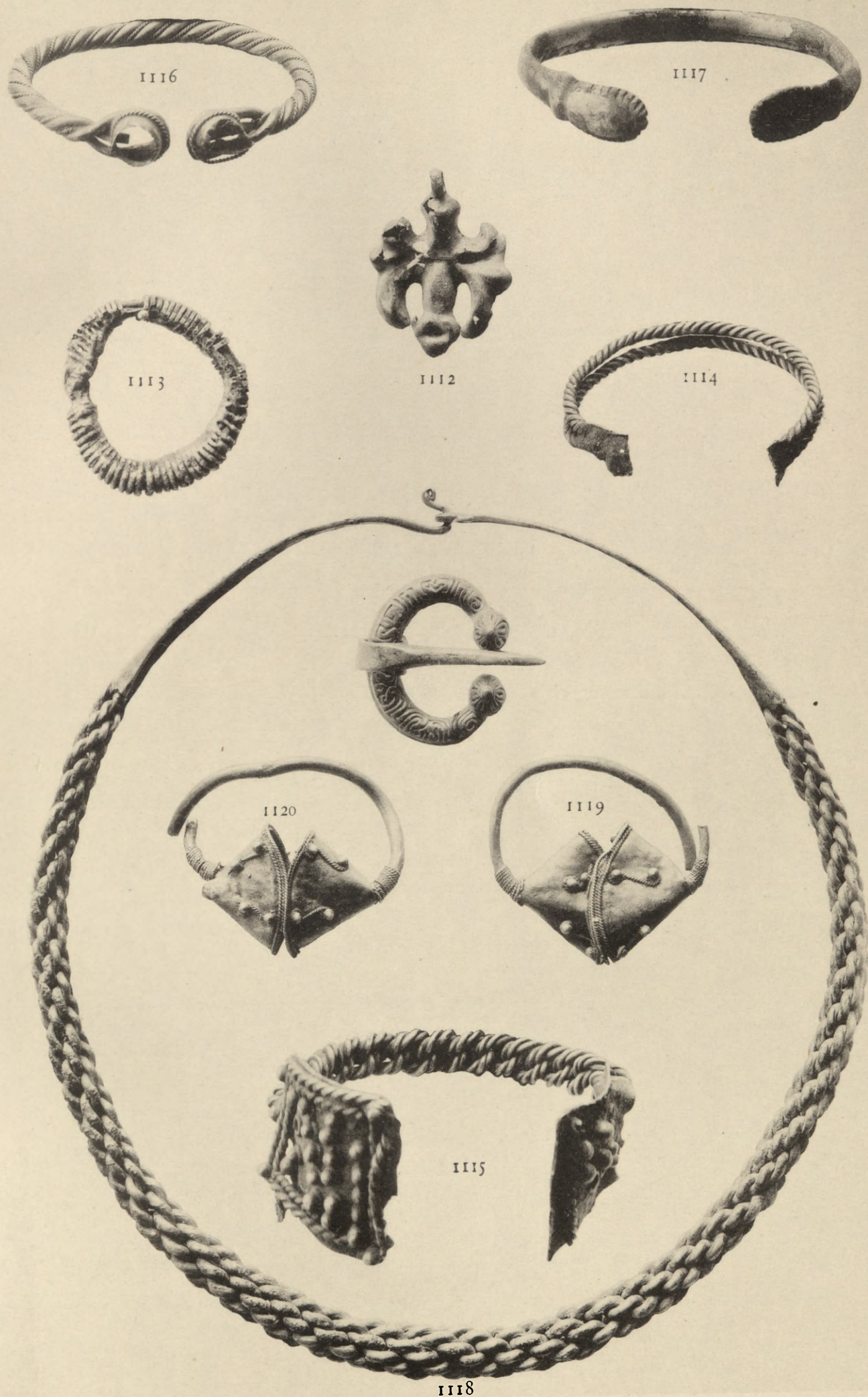
Вѣнчики и браслетъ.—Couronnes et bracelets.

<http://rcin.org.pl>

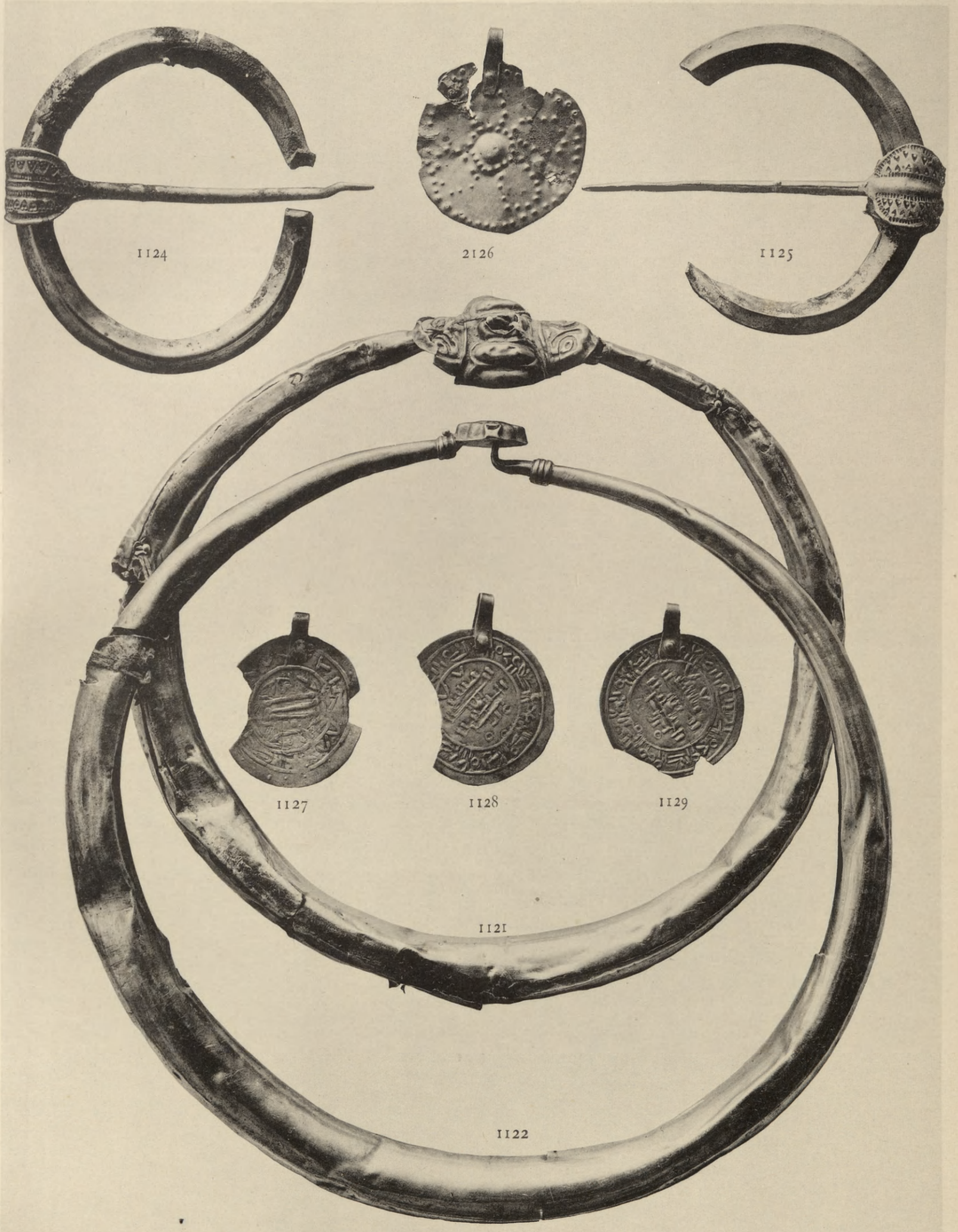


Древности Славянскія.—Antiquités Slaves.

Предметы туалета и гривны—Objets de toilette et monnaies.



Древности Славянскія.—Antiquites Sloves.
Предметы туалета.—Objets de toilette.
<http://rcin.org.pl>



Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.
Предметы туалета.—Objets de toilette.



1222



1134



1120



543



542



544



1221



559



560



561



562



563



564



565



566



567



568



569



545



546



547



548



549



552



553



551



550



556



558



557





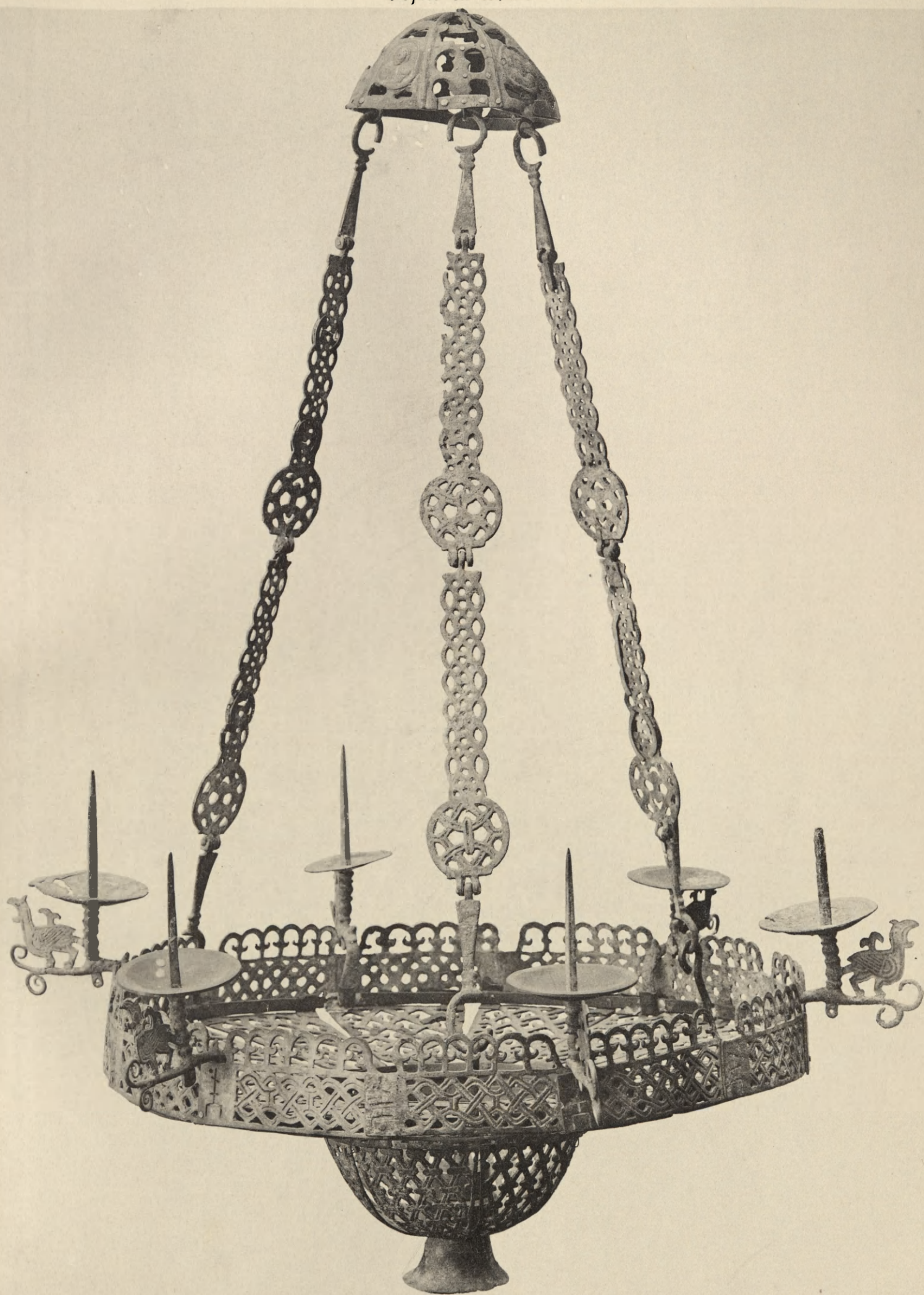
594



595



Кадильница.—Encensoires.
<http://rcin.org.pl>



598

Древности эпохи славянской.—Antiquités de l'époque Sloves.

Паникадило.—Lustre.

<http://rcin.org.pl>



599

Древности эпохи славянской.—Antiquités de l'époque Sloves.

Колоколь.—Cloche.

BIBLIOTEKA

I
H
K
M

III 1921/6